

Брошены и забыты

Надгробия с могил бойцов из Долины Славы найдены на мурманской свалке

понедельник среда **пятница**

НОВАЯ газета

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

страница 2

№ 52 (2917) 17.05.2019 г.

Нюта ФЕДЕРМЕССЕР — о том, как постепенно хосписное движение стало ее жизнью, почему она поддержала Собянина на выборах и о чем напишет свою первую пьесу

«Я не за власть и не против власти»

Интервью Зое СВЕТОВОЙ — специально для «Новой»

страницы 10–13

Фото автора

Точнее, была главным памятником, куда мурманские чиновники «от культуры» не сняли ее с госохраны, «уточнив границы территории объекта». «Новая» рассказывала, что в итоге государственная охрана распространяется только на памятник из крашеного гипса посреди Долины. А само мемориальное кладбище ценности для государства вроде как и не представляет. И все совершенно логично: захоронения здесь когда-то появлялись «вопреки». Деятельность поисковиков первое время была вне закона, в 80-е их обвиняли в недостаточном патриотизме, то, что теперь называют пересмотром итогов Великой Отечественной, заявляли, что под видом «наших» хоронят «немцев».

**Надгробия с моги
бойцов из Долины
Славы мы нашли
на мурманской свалке**

Брошены и забыты

1941 — ничего, кроме года смерти, о нем уже не узнать. Молод или стар был этот погибший в первый год войны на Карельском фронте, носил офицерское звание или был простым солдатиком и как его величали. От портрета, прикрепленного к надгробию родственниками, осталась только одна цифра — 1941. Разбитая керамическая пластина лежит между таких же разбитых каменных плит. На них тысячи имен. Списком и отдельно, с портретами и без, а еще вот это: «Вечная слава 112 воинам. Погребены поисковиками в 1994 году». Это значит — ни чинов, ни имен, только кости и общая для всех могильная плита. Теперь нет и ее.

Из-под кусков разбитого бетона и листов ржавого железа извлекаю расколотый мрамор. «Краснофлотец Ларионов Онисей Васильевич», «Мельников Павел Леонович», «Дворников И.», «Маслюков Василий Григорьевич»... Ищу и не нахожу среди этой груды камня летчика Агейчева, которого когда-то сама хоронила. С тех пор, приезжая в Долину Славы — главный воинский мемориал Заполярья, всегда заходила к летчику.

Долина Славы, или Долина Смерти, как звали ее бойцы Карельского фронта, на самом деле — долина реки Западная Лица, чуть западней ее проходил рубеж обороны Заполярья. Река была красной от крови. Сколько в ее болотистые берега легло народу, несчитано. Находят и хоронят останки бойцов до сих пор.

Долина Славы — главное кладбище Кольского полуострова. Главная боль. Главный памятник.

Когда сопки перестали быть белыми от костей не похороненных воинов, Долину Славы «легализовали», взяли на баланс области, наделили статусом памятника истории и культуры, принялись охранять. Не без сложностей — несколько лет назад, например, чиновники заявили, что денег на похороны нет, и кости, найденные поисковиками за лето, останутся лежать по «частным» гаражам и балконам. После скандала солдат все-таки похоронили.

Потом те же чиновники затеяли реконструкцию. При замене гранитных плит со списками погибших «потерялась» тысяча бойцов, а имена Героев Советского Союза воспроизвели с ошибками...

Прошлым летом Долину снова перекопали. Старые надгробия сняли, новые поставили. В результате многие именные могилы стали безымянными. Так получилось. А после публикации «Новой» глава комитета по культуре области Сергей Ершов публично обещал исправить огре-

хи с учетом открывшихся обстоятельств. Цинизм чиновников зашкаливал: во всех комментариях они подчеркивали, что «могилы не переносили, а лишь изменили расположение надгробий». То есть никто не скрывал: бойцы, пролежавшие по 60–70 лет без креста в мурманских сопках, второй раз стали безымянными. Уже за государственный счет.

Все это время надгробия валялись на свалке. Мы нашли их случайно: знакомые в поисках тропинки среди болот обнаружили странные залежи битого камня. Метров десять от дороги, ведущей из Мурманска на юг, напротив мусоросжигательного завода. Среди автомастерских и складов. Земля, судя по кадастровой карте, ничья. А вот кто и зачем привез сюда многотонный груз из Долины (это больше 70 км), можно догадываться: рядом складированы бетонные конструкции, кирпич, бордюрный камень. Стройматериал, пригодное для вторичного использования сырья. Ценный гранит. Можно набережную облицевать или городскую площадь облагородить. Не пугайтесь только, если под ногами заметите имена бойцов и годы их жизни.

В Мурманске, потерявшем в военное и мирное время столько сыновей, странное отношение к памяти. Несколько лет назад рубку «Курска» журналисты точно так же нашли на свалке. Точнее — на складе цветмета, ее готовили под распил и утилизацию. Спасли. Теперь она — памятник. Но, как и сейчас, чиновники даже не покраснели, увидев эту находку. И до сих пор, кстати, сидят на тех же должностях. А в памятные дни под прищелом телекамер кладут цветочки к мемориалу. В Долине Славы они тоже появляются — в памятные дни, с гвоздикками.

Расколотые плиты с именами, куски арматуры, черный гранит... Посреди всего этого с видом на трубы мусоросжигалки возвышается одно надгробие — целое и отчего-то поставленное вертикально, как на кладбище: «Младший сержант Репьев Михаил Степанович».

...Алетчика Агейчева я так и не нашла. Среди штабелей могильного камня его надгробие затерялось. И я вспоминаю, как его вдова говорила: раз нет могилы мужа, значит, жив он, просто покалечен, домой добраться не может. Но точно жив. И ждала его до конца дней. Так и не узнала, что капитан Агейчев найден, похоронен — и вновь забыт.

**Татьяна БРИЦКАЯ, соб. корр.
«Новой», Мурманск
Фото автора**

НОВАЯ газета

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

С 16 ПО 26 МАЯ БУДЕТ ПРОХОДИТЬ
«ВСЕРОССИЙСКАЯ ДЕКАДА ПОДПИСКИ»
ПО КАТАЛОГУ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ
НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ.

В этот период стоимость подписки
ниже, чем обычно
(но не для льготной
категории подписчиков).

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

84804

Томас Цорн
и Сергей
Михайлов

РИА Новости

ЦОРН В МОСКОВСКОМ «СПАРТАКЕ» СМЕНИЛАСЬ ВЛАСТЬ ПОБЕРИ

Футбольный сезон еще не закончен, а в Тушине уже подводят итоги. Владелец клуба Леонид Федун, недовольный скандальными сценками на поле и за его пределами в исполнении своих подчиненных, решил произвести двойную рокировку: вместо вице-президента Наиля Измайлова и его главного помощника, спортивного директора Сергея Родионова, которых давно требовали выгнать фанаты народной команды, править бал отныне будут Сергей Михайлов и Томас Цорн. Личности загадочные и любопытные.

Об отставке Измайлова и Родионова, проваливших свою миссию, было известно еще в конце апреля, после того как «Спартак» получил в Туле три безответных мяча от «Арсенала» и фактически лишился шансов на попадание в Лигу чемпионов. Однако только в начале этой недели страна узнала имена новых топ-менеджеров, которые должны помочь главному тренеру Олегу Кононову привести красно-белых к светлому будущему. Это не шутка. Так сказано в официальном заявлении: «Впереди столетний юбилей «Спартака», и для успешного выступления в такой значимый для клуба период необходимо значительное обновление состава». Юбилей, если быть точным, случится в 2022 году. А вот что стряется при непосредственном участии Михайлова и Цорна — предугадать невозможно.

63-летний Сергей Анатольевич Михайлов, обладатель трех высших образований, с 2004 года входит в совет директоров «Спартака». Весь это срок он отвечал за работу с публикой и прославился гениальной фразой: «У «Зенита» на самом деле много болельщиков, но в основном они там, в Питере». Теперь же зампреду совета директоров Михайлову, занимавшему высокие посты в ЛУКОЙЛе, в ЗАО «Русская медиагруппа» и в «Инвестиционной группе «Капиталь», придется проводить финансовую и кадровую оптимизацию штата клуба. Но бумажно-кабинетные перипетии не вызывают у широких масс такого интереса, как селекция. И вот за покупку и продажу игроков ответственным был назначен 32-летний Томас Цорн. Человек, никогда не занимавшийся управленческой деятельностью, зато имеющий агентскую лицензию и свою собственную контору TZS, клиентами которой являются, к примеру, игроки «Зенита» Магомед Оздоев и Эльмир Набиуллин и Зелимхан Бакаев, спартаковец, находящийся в аренде в Туле. Кроме того, Цорн и его компания организовывали сборы национальной команды перед Евро-2016 (в Швейцарии) и ЧМ-2018 (в Австрии), а также помогли «Спартаку» в январе разбить тренировочный лагерь в Катаре. В редком интервью Томас, родившийся в Москве и переехавший в 8-летнем возрасте в Германию, как-то хвастался, что чуть не устроил заскучавшего в лондонском «Арсенале» Андрея Аршавина в «Шальке».

Фигурировал выпускник Свободного университета Берлина Цорн и в расследовании «Новой», которая в декабре 2010 года писала об участии футбольных чиновников в трансферных махинациях. В частности, предметом разбирательства была компания GiRRus, занимавшаяся делами Павла Погребняка и Кевина Кураньи, самого высокооплачиваемого игрока «Динамо» и всей российской лиги на тот момент. Так вот, дела той фирмы, по сведениям журналиста «Новой» Андрея Сухотина, вел именно Цорн, а одним из учредителей значился Сергей Прядкин. Примечательно, что сам Сергей Геннадьевич прокомментировал повышение Томаса так: «Очень рад за него. Очень хорошо его знаю, у него прекрасное образование. Это новый шаг в его карьере».

Фанаты же «Спартака» ждут от Цорна шагов решительных и смелых. Хотя клуб и намеревается активно привлекать к основе собственных воспитанников, без приглашения звезд маневрировать будет проблематично. Но в первую очередь Цорну необходимо расчистить загнивающий сад от лентяев, редко попадающих по мячу, но регулярно прибегающих в кассу за огромной зарплатой. И самое главное: избавиться от «сорняка» по фамилии Глушаков, который помимо плохой игры регулярно вносил смуту в красно-белый коллектив, что в очередной раз подтвердили аудиозапись и «секретная» переписка, просочившиеся в прессу. Доказательств того, что именно хавбек подстроил увольнение итальянского коуча Массимо Карреры и «сливал» на сторону информацию из Тарасовки, хоть отбавляй.

Впрочем, вырубить тех, кто якобы мешают спартаковскому росту, не так сложно. В конце концов, есть такая штука, как неустойка. Да и Федуну не привыкать выкидывать деньги на ветер. Куда тяжелее преодолеть общий структурный кризис, охвативший клуб сразу после завоевания чемпионства. И вот с этим ребусом, боюсь, не справятся даже крутые профессионалы.

По крайней мере, до тех пор, пока Леонид Арнольдович не продаст «Спартак».

Андрей УСПЕНСКИЙ,
«Новая»

ТОЧКА КИПЕНИЯ

Какова церковь — таковы и мученики

Юлия
ЛАТЫНИНА
обозреватель
«Новой»

Для меня эта история началась много лет назад, когда я заехала в местечко, где, так уж получилось, провела все детство. Там, рядом с магазином, когда-то стояла сельская школа — обычная, краснокирпичная, в три этажа.

Школа развалилась, из окон росли деревца. Напротив школы, на участке вчетверо большем, стояла огромная расписная церковь, огороженная высоким железным забором. Ворота были крепко заперты. Сколько я с тех пор ни проезжала — ни разу не видела, чтобы ворота были открыты и чтобы внутри были люди. (Это, кстати, вообще удивительная вещь. Вы много видели на Западе храмов за забором? Я так вообще ни одного. А много ли вы видели в России новых церквей без забора?)

Вскоре церкви начали расти как грибы. Они реставрировались, преобразаясь из складов, в которые их превратила советская власть; строились новые.

Церковь в Переделкине украсилась огромным колоколом с надписью «от солнцевской братвы», а потом — статуями двух святителей у входа. Рядом, в Баковке, в заповедном лесу, стали строить чудовищный забор, уходящий в небеса, увенчанный ключей проволокой. Объект назывался «скит». На самом деле это была резиденция патриарха — очередная по счету.

В Баковке владельцы домов очень бережно относятся к старым деревьям. Даже в очень богатых домах, если дерево оказалось посреди забора, его не пилят, а строят для него выгородку.

Не то баковский «скит». Вдоль забора на несколько метров в лесу вырубил целую контрольно-следовую полосу — нет, я не шучу! Вся идея, видимо, заключалась в том, чтобы за забором патриарх жил в вековом лесу. Природа не вынесла издевательства, забор и контрольно-следовая полоса нарушили исконное состояние почвы, повредили корни, и вся чащоба — тысячи вековых елей, сосен, огромный парк — погибла. Ее съел короед. Забор торчал глухой, зеленый и страшный, и долгое время никому из челяди патриарха не приходило в голову хоть как-то облагородить ужасный пустырь, который образовался прямо под их стенами. Потом у входа посадили несколько сосенок.

Около переделкинской церкви сделали огромную платную автостоянку. Зато пешеходной дорожки от Переделкино к церкви не было. Нельзя было точнее показать, что церковь не интересуют люди, которые приходят к ней пешком. Впрочем, машин на стоянке я тоже никогда не видела, кроме как в Родительскую субботу да на Пасху.

Еще одну церковь забачали наискосок, через железную дорогу, в районе Ново-Переделкино. Еще одну, здоровенную, — возле потрясающего парка «Мещерский», который содержит на свои деньги Абрамович. Народу в парке тьма, потому что парк этот — десятки километров ухоженных дорожек — без преувеличения изменил в этом месте не только социальную атмосферу, но и российский климат. Сомневаюсь, что хотя бы 1% от посетителей зайдет в церковь.

Почему тапочки от Гуччи побеждают многовековой лес

Все это гигантское церквостроительство, невероятное разбрасывание ресурсов происходило в стране, в которой разваливались школы, больницы, детские сады, а известные спонсоры, крупные бизнесмены, вместо того чтобы давать деньги на лечение больных детей и на обучение детей талантливых, жертвовали деньги на новые и новые церкви. Церкви стояли пустые. В больницах давились в очередях.

Давали — на церковь и на футбол.

Сама церковь тоже не торопилась давать. Во всем западном мире церкви — католическая ли, протестантские ли — известны как благотворители. Они кормят бездомных, принимают беженцев, ухаживают за больными.

Не то Русская православная. День за днем мы наблюдаем бесконечную череду новостей с ее участием. Мы слышим об очередном пьяном попе, который на БМВ снес очередных прохожих, о священниках-педофилах, о гламурном протоиерее Вячеславе Баскакове, хвастающемся в инстаграме своими Gucci и Louis Vuitton, об отфотошопленных часах на руке патриарха, о женщине, проживающей в его квартире, и чудовищном по своему цинизму иске к больному раком экс-министру здравоохранения Шевченко.

Но, увы, когда речь идет о благотворительности, то почему-то все люди, имена которых на слуху, — миряне: Чулпан Хаматова, Нюта Федермессер, Валерий Панюшкин, Митя Алешковский, покойные Лиза Глинка и Антон Носик. А если мы и слышим о православных детских домах, то, как правило, в очень страшном контексте — как, например, в случае деревни Мосейцево, где под видом «православного приюта» действовал детский концлагерь, в котором фанатично верующие салтычихи поставили пытки детей на поток.

И хотя я нимало не сомневаюсь, что есть масса священников, служащих за гроши, и верующих, ухаживающих за больными, — не они делают погоду, а попы на БМВ и патриарх Кирилл с мигалкой.

Законномерный итог всего этого прост. Когда Украина отделилась от РПЦ, чем нас только не пугали! Только что не православным джихадом. И что же — ничего. Оказалось, что нет охотников отдавать свои жизни за то, чтобы очередной раб божий мог выложить в инстаграм тапочки от Гуччи.

Выяснилось, что максимально, на что способны наши православные шахида, — это разогнать, при полном попустительстве полиции, митинг в Екатеринбурге против строительства очередной гигантской церкви вместо парка. Ряды «святых воинов», которые храбро, не щадя живота своего, порадили за веру против женщин и детей, состояли из заслуженных бойцов ММА, включая Магомета Курбанова — чемпиона мира по боксу среди молодежи по версии WBO.

Что ж, какова церковь — таковы и мученики.

Продолжение темы о борьбе за сквер в Екатеринбурге —
СТРАНИЦЫ 4–5 ⇨

С начала недели в Екатеринбурге не утихают протестные акции против строительства храма Святой Екатерины. Ради храма планируется вырубить часть главного городского сквера, что не устраивает значительную часть екатеринбуржцев. Конфликт набирает обороты: с каждым днем на протестные акции выходит все больше народу, а полиция и Росгвардия действуют все жестче. Власть, попытавшаяся было сесть с людьми за стол переговоров, резко взяла курс на эскалацию: сначала в местном правительстве заявили, что не перенесут место строительства, затем — дали «зеленый свет» на задержания, а потом — провели совещание с ректорами свердловских вузов, на котором обсуждался вопрос, как не пускать студентов на митинги. Говорить с людьми и искать настоящий компромисс чиновники, похоже, не желают.

Часть 1.

От переговоров к побоищу

В первую ночь протестов, когда противников строительства храма избивали «титишки» из Академии единоборств «Русской медной компании», власть в городе исчезла. На место конфликта не пришел ни мэр города Александр Высокинский, ни губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев. Полиция наблюдала за избиванием людей безучастно.

На следующий день чиновники, оправдав свое отсутствие на месте конфликта «работой до полуночи» (противостояние длилось до 5 утра), призвали обе стороны — как сторонников строительства храма, так и противников — сесть за стол переговоров. Губернатор Куйвашев лично пригласил активистов в свою резиденцию. «Уличные конфликты — это не путь, которым можно решить проблему. Я думаю, что самый правильный шаг сейчас — организовать прямой разговор двух сторон друг с другом. Жду в своем кабинете по пять парламентариев», — заявил он.

Однако уже через час после этого заявления противники строительства храма сообщили: для них введены дополнительные ограничения.

— Правительство предприняло попытку фильтровать список участников. Нам прямо заявили, что есть люди, которых на встрече видеть не хотелось бы. Например, политолога Федора Крашенинникова, который является одним из наиболее активных защитников сквера, — рассказал «Новой газете» общественник Дмитрий Москвин.

Сама встреча прошла в полузакрытом режиме: журналистам разрешили присутствовать 10 «протокольных» минут, после чего всех вывели. Спустя почти два с половиной часа переговоров активисты и чиновники вышли к журналистам с плохими новостями: никаких договоренностей достичь не удалось.

— Нет оснований, чтобы остановить строительство. Мы живем в правовом государстве. Возможно, законы несовершенны, но строительство храма является законным, — заявил вице-губернатор Сергей Бидонько.

— Диалог был только в начале встречи, потом была предпринята попытка нас запугать, — сказала активистка Полина Грейсман. — Итогом всего нашего разговора стало пожелание губернатора, чтоб мы убрали людей с улицы. Не знаю, как можно это сделать. Мы не сотрудники правоохранительных органов, не чиновники. Это

стихийный протест без организаторов. Мы пытались донести эту мысль до губернатора, на что нам было сказано, что если в ночь с 13 на 14 мая власти сдерживали полицию, то дальше она будет действовать «как везде».

Это слово губернатор, похоже, сдержал. Еще до окончания переговоров в сквер прибыли несколько десятков сотрудников полиции и Росгвардии. Они встали по периметру сквера и за забором, который огораживает будущую стройку. Когда стало известно, что переговоры не дали результата, в сквер начали стекаться люди. Полицейские по громкоговорящей связи предупредили: «Граждане, ваша акция не согласована, просим разойтись, в противном случае будем вынуждены действовать в рамках закона». Граждане продолжали прибывать.

К 19 часам в сквере — около двух тысяч человек. Большинство слушает живой концерт, который устроила у забора юная виолончелистка в черно-фиолетовом платье. Спортсменов Академии единоборств «Русской медной компании» (РМК), которые избивали протестующих в предыдущую ночь, на месте нет. Но в толпе замечены провокаторы.

— Что, уроды, хорошо вчера получили за храм? — кричит перед группой из пяти человек парень в серой куртке. — Вы такие убогие: разнылись, что полиция за вас не заступилась. Хотите, сейчас тоже вам отвешу?

Оскорбления слишком примитивные, люди над провокатором смеются.

Несколько позже еще один провокатор — весьма крепкого телосложения — устраивает в толпе драку. Его оттаскивает полиция, но не задерживает. Уходя, он кричит собравшимся: «Я за храм!»

В противовес провокаторам очень степенно разговаривает с протестующими настоятель Храма на Крови протоиерей Максим Миняйло.

— Наша власть не распространяется на выбор другого места. Здесь все уже оформлено, — объясняет он.

Относительно мирный протест заканчивается с наступлением сумерек. В толпе протестующих появляется группа из 15–20 парней, которые выкрикивают оскорбления в адрес полиции. Перемещаясь вдоль забора, они находят те его участки, где меньше всего бойцов Росгвардии. И начинают ломать забор.

Росгвардия вызывает подкрепление. К девяти вечера в сквере появляется около сотни бойцов ОМОНа в бронежилетах и касках. ОМОН встает внутри ограждения и просто наблюдает за ситуацией.

Тем временем горячие головы среди протестующих не успокаиваются: я замечаю, как в толпе зажигают дымовую

шашку. Кто-то кидает ее за ограждение. Раздается несколько взрывов петард.

— Вот этого в красной шапке обязательно снимите, — показывает один охранник РМК другому на парня шуплого телосложения. — Потом найдем его.

ОМОН переходит в наступление: выдвигает людей с набережной городского пруда. Не бьет, просто наступает строем. Отступив с набережной и сгруппировавшись в сквере, толпа пытается оказать сопротивление: стена протестующих наваливается на стену ОМОНа. В ответ силовики применяют другую тактику: начинают выхватывать людей по одному и укладывать лицом на землю. Протестующие начинают разбегаться. Но убегают недалеко — к

Екатеринбург — новая горячая точка на карте страны. В столицу Урала стягивают ОМОН из других регионов России. Число протестующих растет геометрически

Город разгневанных граждан

лими полицейские путаются в показаниях, а многие из них вообще не видели, что делала Килеева.

Между тем задержания продолжают в самом сквере, куда днем приходит около 100 человек. Полиция подходит к протестующим и требует предъявить вещи. Некоторых задерживают: у них обнаружены ножи, газовые баллоны и даже бейсбольные биты.

Днем по СМИ и соцсетям проходит информация: в Екатеринбург стягивают ОМОН из Челябинска. О машинах с бойцами на трассе говорят очевидцы. Пресс-служба Росгвардии выступает с заявлением: «Челябинский ОМОН участвовать в охране порядка в Екатеринбурге не будет».

«Мы понимаем, у вас приказ. Но вы когда домой придете, дайте ответ себе, нужно ли нас так бить? Мы ведь просто любим этот сквер»

улице Ельцина. И здесь организуют новый флешмоб: бесконечный переход дороги. Толпа просто курсирует туда-сюда по нерегулируемому пешеходному переходу. Подъезжающие автомобили, постояв две-три минуты, разворачиваются и направляются в объезд.

Протест заканчивается около двух ночи. Задержаны 26 человек. На них составлены протоколы по статье «Мелкое хулиганство» (20.1 КоАП).

Часть 2.

«Урал — это свобода»

Утром 15 мая полиция приходит к «неформальным лидерам протеста» — администратору паблика «Парки и скверы Екатеринбурга» Анне Балтиной и бывшему главе городского штаба Навального Виктору Бармину. Балтиной предъявляют «Организацию публичного мероприятия без подачи уведомления». Суд 17 мая. Бармина после визита в отделение и вовсе отпускают — просят прийти 24-го.

Задержанных накануне везут в суды. Дают от 3 до 10 суток ареста. И внезапно отпускают «за отсутствием состава» молодую девушку Ксению Килееву — суд констатирует, что выступающие свидетелем

Но информацию о передвижениях никак не комментирует.

Основная часть противостояния начинается, как обычно, вечером. На 21.30 в сквере назначен флешмоб: людям предлагают включить фонарики и осветить территорию сквера, чтобы «пролить свет на происходящее».

Однако уже к 19 часам на месте около 2500 человек. Оценивают новый забор («Русская медная компания» решила установить ограду из глухих железных панелей на сваях) и обсуждают внезапную поддержку городского бизнеса: за сохранение сквера публично высказались в одном из крупнейших ювелирных магазинов Екатеринбурга, поддержку протестующим также выразил известный в городе ресторатор Евгений Кексин.

...На площади уже 5000 человек. Это вдвое больше, чем накануне. Несмотря на избивания и жесткие задержания, число протестующих растет.

— Скверов в Екатеринбурге не очень много. И здесь всегда гуляют, здесь всегда проходят праздники, музыкальные мероприятия, — объясняет мне пришедший на акцию специалист по бизнес-коммуникациям Кирилл Пастухов. — А вот храмов в Екатеринбурге и так достаточно: посмотрите — напротив нас Храм на Крови,

15 мая протестовали 5 тысяч человек — вдвое больше, чем накануне

Что Богу известно о жилье премиум-класса?

4.3 Организация системы социального и культурно-бытового обслуживания

В проекте планировки предусмотрены объекты и предприятия культурно-бытового обслуживания периодического использования, приведенных ниже (Таблица 6).

Таблица 6

Учреждения социального и культурно-бытового обслуживания

№ п/п	Наименование объекта	Этажность	Общая площадь (кв. м)
Объекты спорта			
1	Фитнес-центр (встроенные коммерческие помещения), RIVER YOUSE концепция многофункционального жилого комплекса по ул. Антона Валера в Верх-Исетском районе г. Екатеринбург заказчик АО «ЕМЗ»	14-30*	700*
2	Встроенные коммерческие помещения, RIVER YOUSE концепция многофункционального жилого комплекса по ул. Антона Валера в Верх-Исетском районе г. Екатеринбург заказчик АО «ЕМЗ»	14-30*	800*
Религиозные объекты			
3	Собор во имя святой Великомученицы Екатерины	-	10147,5*
Итого:			11647,5

*Подлежит уточнению на последующей стадии проектирования

— Многофункциональный жилой комплекс с полуподземной стоянкой на 220 машино-мест.

— Реконструкция административно-общественного здания по улице Бориса Ельцина.

Далее в документах разъясняется: через дорогу от храма должен появиться многофункциональный жилой комплекс River Youse высотой до 30 этажей с фитнес-центром, коммерческими помещениями и парковкой, которой также смогут пользоваться прихожане храма Святой Екатерины: для них будет предусмотрено 32 из 220 парковочных мест.

Чтобы построить бизнес-центр с апартаментами, согласно пояснительной записке к проекту, нужно снять ограничения с объектов культурного наследия: «Дома главного начальника, 1818 год», жилого комплекса «Дом советов», жилого дома 1930 года постройки, клуба советслужащих, дома Мишиных и дома Петровых.

Общая площадь нового строительства — 12 тысяч квадратных метров. Проект утвержден мэрией.

Кто же является бенефициаром элитной стройки? Все те же структуры УГМК и РМК. Заказчиком проекта выступает ООО «Храм Святой Екатерины», учредителями которого являются АО «РМК», Игорь Алтушкин и Андрей Козицын. Заказчик строительства — «Екатеринбургский мукомольный завод» (АО «ЕМЗ»), структура УГМК.

Фактически храм Святой Екатерины становится приложением к элитному жилью. В самой УГМК, правда, так не считают. По словам гендиректора компании-заказчика строительства жилого комплекса АО «ЕМЗ» Евгения Мордовина, храм и жилой комплекс с бизнес-центром будут находиться «на достаточно большом расстоянии друг от друга». Представители УГМК, кроме того, подчеркивают, что жилой комплекс появится на месте недостроенного здания, которое действительно стоит через дорогу от будущего храма.

— Вместо недостроя жители Екатеринбурга получат здание, где предусмотрены как жилье, так и офисные помещения, а также фитнес-центр и подземная парковка. При этом будет ликвидирована стихийная стоянка, возникшая на территории заброшенного Библиотечного сквера, а на ее месте будут разбиты дорожки, установлены скамейки и беседки, что позволит придать законченный вид Октябрьской площади и создать единое пешеходное пространство вдоль набережной, — говорит Евгений Мордовин.

При этом, когда именно будет построен жилой комплекс, в УГМК не знают.

И. Ж.

на площади 1905 года еще один храм, на площади Труда — часовенка.

Как и в предыдущие дни, протест начинается празднично: люди включают музыку, пляшут. И уже третью ночь подряд с наступлением темноты атмосфера меняется.

— Парни, вперед! — дает команду полицейский в куртке и кепке.

ОМОН наступает на толпу стеной. Не бьет — просто пытается выдвинуть из сквера. Люди упираются, встают ответной стеной. «Позор! Позор!» — скандирует толпа.

Лозунги в защиту сквера начинают чередоваться с политическими: собравшиеся требуют отставки губернатора и президента России.

Силовики начинают задержания. Из рядов ОМОНа в толпу внезапно врываются 5–6 человек, хватают кого-то из протестующих и уносят с собой. За оцеплением ОМОНа людей ничего хорошего не ждет: местные СМИ публикуют видео, как одного из задержанных затаскивают за спины бойцов и начинают избивать ногами и дубинками.

— Ребята, мы все понимаем, у вас приказ, — говорит полицейским женщина лет пятидесяти. — Но вы когда домой придете, дайте ответ себе, нужно ли нас так бить? Мы ведь просто любим этот сквер, хотим здесь гулять.

Полицейские молчат.

К 23 часам градус противостояния крайне высок. Протестующие противостоят не только ОМОНу, но провокаторам, которые кидают в полицию камни, петарды, яйца и стеклянные бутылки. Одного из провокаторов Росгвардии удается задержать — люди его не отбивают.

Несмотря на позднее время, на площади остается около 4000 человек. Толпа скандирует: «Урал — это свобода! Урал — это свобода!»

И когда кажется, что вот-вот наступит развязка, наступает затишье: в сквер приносят пищу, десятки коробок от неизвестного мецената. Протестующие предлагают бойцам поесть и снова объясняют: «Мы вас ни в чем не виним. Мы знаем, что вы такие же простые люди».

За время затишья складывается ощущение, что применения силы больше не будет. Тем более по Telegram-каналам расходится сообщение: «Силовикам дан приказ свести задержания к минимуму. Разъяснено, что цель — не задерживать людей, а обеспечить порядок на месте строительства». Сквер заметно пустеет: на месте остается около 1500 человек.

И к часу ночи становится понятно, что никакой команды «не винить» нет. Перемирие заканчивается. ОМОН начинает теснить людей из сквера. Протестующие бегут к площади у драмтеатра. Ее тоже зачищают довольно быстро, задерживая всех подряд. В том числе уводят ведущего

прямой трансляции для крупнейшего в городе паблика «Типичный Екатеринбург» Владислава Постникова.

Всего на третий день противостояния было задержано, по официальным данным, 33 человека. По данным СМИ и правозащитников, задержанных больше — до 60.

Часть 3.

Элиты

В самом конце акции один из протестующих рассказывал журналистам:

— В этой ситуации [силовом противостоянии в сквере] виноват в первую очередь мэр. Мы даже не знаем, как его зовут. Мы признаем своим мэром только Евгения Ройзмана, который всегда был за людей.

Вопрос «А что Ройзман?» действительно очень часто звучит среди протестующих и журналистов. Бывший мэр Екатеринбурга высказывал защитникам сквера свою поддержку, но сам на место протеста не приходил. Свое невмешательство он объяснил публично, в эфире «Эха Москвы»:

«Я веду себя выдержанно, потому что от меня многое зависит, я вижу, как разгорается костер, и не собираюсь туда плескаться керосин. Жители разделились на две части: одни, выпучив глаза, за храм, вторые — за сквер. Губернатор за какие-то личные услуги рассчитался за храм [сквером] и должен сейчас это остановить. Я считаю, что вообще ничего нельзя строить в скверах. Это принципиальная моя позиция, и она никогда не менялась».

Выпад Ройзмана в сторону губернатора Евгения Куйвашева совпал с совещанием, которое тот провел в четверг в своей резиденции. В совещании участвовали представители «Русской медной компании», екатеринбургской епархии РПЦ, а также мэр Екатеринбурга Александр Высокинский. Было принято решение создать два новых сквера взамен того, который вырубят. Решение уже вызвало возмущение протестующих: вновь все решено келейно, с людьми никто советоваться не стал.

Между тем за три дня число протестующих увеличилось вдвое. Проводить акции в защиту сквера они намерены ежедневно.

Иван ЖИЛИН, соб. корр. «Новой», Екатеринбург
Фото автора

P.S. Президент России Владимир Путин предложил провести опрос среди горожан по поводу строительства храма: «Все имеют право на собственное мнение, и если речь идет о жителях этого микрорайона [где находится сквер], то, безусловно, нужно это мнение учесть».

Храм Святой Екатерины оказался только частью комплексной застройки с бизнес-центром, элитными апартаментами и фитнесом

Когда речь заходит о протесте вокруг храма Святой Екатерины, часто возникает вопрос: почему спонсоры строительства храма, гендиректор «Уральской горно-металлургической компании» (УГМК) Андрей Козицын и глава «Русской медной компании» (РМК) Игорь Алтушкин не хотят возвести его в другом месте? Тем более что противники вырубки сквера предлагают альтернативные свободные площадки в центре города.

Ответ, вероятно, можно найти в неяркой публикации на сайте администрации Екатеринбурга: «Проект планировки и проект межевания территории в границах улицы Бориса Ельцина — продолжения улицы Боевых Дружин — набережной Рабочей Молодежи — Октябрьской площади». Эти улицы как раз и образуют квартал с правительственными учреждениями, набережной городского пруда и сквером, который планируется вырубить под строительство храма.

«Планировка», о которой идет речь на сайте мэрии, предусматривает комплексное освоение целого квартала в центре Екатеринбурга. И вот что войдет в этот комплекс, согласно документации:

— Собор во имя Святой Великомученицы Екатерины.

P.S. В четверг пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков заявил, что вокруг строительства храма в Екатеринбурге появляется «много ложной информации». Одним из мифов он назвал как раз существование «большого плана застройки»: «Я связывался с компанией планируемого застройщика. Информация о том, что храм является лишь составной частью большого плана застройки и что там предусмотрены здания и центры, не соответствует действительности. Это нужно знать».

В действительности такой план существует и официально опубликован. Вопросов к пресс-секретарю президента нет. Разве что риторический: журналисты неправильно поняли Дмитрия Пескова или он был кем-то введен в заблуждение?

Александр
ПАНОВ

соб. корр.
«Новой»
Вашингтон

Вашингтонские эксперты — от политологов до психоаналитиков — обсуждают возможное потепление в российско-американских отношениях. На это их наталкивают итоги визита в Сочи госсекретаря США Майка Помпео, которого принял президент РФ Владимир Путин.

«Процесс пошел» после неожиданного телефонного разговора Трампа и Путина 3 мая. Причем беседа длилась полтора часа и состоялась по инициативе главы Белого дома. В начале недели Трамп объявил, что готов встретиться с Путиным в ходе саммита «Большой двадцатки» в японской Осаке в июне. Журналисты снова достали из хранилища штампов пропавшее нафталином слово, определяющее особые отношения Трампа и Путина, — «Броманс», или братская дружба с взаимной искренней симпатией.

Линия Помпео

«Я прибыл сюда, потому что президент Трамп стремится улучшить наши отношения», — заявил Майк Помпео перед переговорами с Сергеем Лавровым за закрытыми дверями санатория «Русь» среди мраморных стен, пальм и фонтанов. В беседе с президентом России (встретились бывшие главы спецслужб — ЦРУ и ФСБ, отметили журналисты) был обсужден весь круг двусторонних вопросов, за исключением Украины. Эта тема в резиденции «Бочаров Ручей» не поднималась, сказал помощник президента РФ Юрий Ушаков, бывший посол в Вашингтоне.

Украина обсуждалась на встрече министров — как и тема Ирана, которая в Вашингтоне в последние дни приобрела особую важность. В Сочи Помпео назвал «слухами» сообщения о том, что США рассматривают некий план на Ближнем Востоке с участием 120 тысяч американских военнослужащих. Тема обострилась после сообщений о том, что Иран отправил дополнительные вооруженные силы в район Персидского залива, утечек из источников в разведке о возможных атаках на американские объекты и персонал и, наконец, диверсии в отношении четырех грузовых судов в водах ОАЭ. Вместо того чтобы в Москве встретиться с сотрудниками американского посольства и возложить цветы к Могиле Неизвестного Солдата, Помпео, изменив маршрут поездки, отправился в Брюссель, где обсуждал с союзниками по НАТО позицию по Ирану — как говорят дипломаты, «сверял часы». Мы не хотим войны с Ираном, но будем защищаться, «если что», предупредил Помпео.

По итогам бесед с Путиным и Лавровым госсекретарь США отметил, что состоялся «очень продуктивный разговор» о ситуации в Сирии, конструктивный обмен мнениями по Афганистану, где «у России была своя история» и где американцы находятся «уже 17 лет». По Северной Корее, сказал Помпео, у двух стран есть общая цель — разблокирование процесса денуклеаризации. По всем этим направлениям США и РФ могут сотрудничать, отметил госсекретарь. Много говорилось о стратегическом диалоге и контроле над вооружениями. Идефикс Дональда Трампа — заключить новое соглашение по ядерным вооружениям с участием Китая. В КНР пока отвергают саму возможность участия в подобном соглашении.

Помпео подчеркнул для американских журналистов, что на переговорах он заявил о недопустимости вмешательства России или любой другой страны в президентские выборы в 2020 году. Трамп, разговаривая по телефону с Путиным в начале этого месяца, вообще не обсуждал эту тему, зато рассказал журналистам, что услышал смех в голосе Путина, заявившего о том, что расследование комиссии Мюллера «началось как гора, а закончилось как мышь» (так, видимо, Трампу перевели поговорку «гора родила мышь»). В Сочи российский президент, похвалив «экзотическое» расследование Мюллера за «объективность», отметил, что сам факт расследования привел к ухудшению отношений между двумя государствами. «Надеюсь, что сегодня ситуация изменится», — заявил Путин. Собеседники Помпео на переговорах рассказали ему, что сговора и вмешательства не было, это всё — fake news.

Любопытно, что это совпало по времени с заявлением губернатора Флориды Рона ДеСантиса о том, что ФБР сообщило ему об «успешном вторжении» российских хакеров в списки избирателей в двух округах одного из ключевых

украинских моряков, которые были задержаны в ноябре 2018 года, а также начать диалог с новым президентом Украины Владимиром Зеленским, чтобы выйти из «тупиковой ситуации», сложившейся между двумя странами. Госсекретарь также подтвердил, что администрация Трампа не признает аннексию Крыма в 2014 году. Российская сторона ответила, что «этот вопрос более не обсуждается».

Американские журналисты задали госсекретарю каверзный вопрос. Трамп говорил, что встретится с Путиным только при условии освобождения украинских моряков, а теперь анонсировал встречу в Осаке: «Условие больше не действует?» Помпео ответил — спрашивайте у Белого дома. Госсекретарю напомнили, что за три дня до переговоров с Путиным, выступая на 40-летнем юбилее Claremont Institute в Калифорнии, он резко высказался в адрес Кремля: «Спустя 30 лет после окончания холодной войны мы видим, что путинский режим хладнокровно убивает диссидентов и вторгается в соседние страны... Обе страны (Россия и Китай) ведут внешнюю политику, направленную на подрыв американской мощи». «Как вы разговаривали с

«БРОМАНС» на два голоса

Окончание работы комиссии Мюллера — без предъявления обвинений в сговоре с Россией Трампу и его ближнему кругу — резко изменило позицию на политической шахматной доске

штатов на выборах 2016 года. На самом деле в 448-страничной (отредактированной) версии доклада комиссии Мюллера Конгрессу действия России в 2016 году названы «обширным и систематическим заговором». Спецпрокурор предъявил обвинения 25 россиянам, в том числе 12 сотрудникам разведки, за попытки компьютерного взлома и распространение подстрекательских постов в социальных сетях, направленных на подрыв института американских выборов. Имеются имена, факты, детали («явки, пароли»).

Встреча в Сочи подтвердила разногласия сторон по ситуации в Венесуэле. Ранее Помпео обвинял Россию в том, что она не позволила президенту Мадуро, легитимность которого не признают США, их союзники и большинство стран региона, 30 апреля на самолете покинуть страну, чтобы укрыться на Кубе. На переговорах госсекретарь призвал Москву отказаться от поддержки режима, приведшего самую богатую нефтью страну к гуманитарной катастрофе с массовым исходом беженцев. В ответ услышал классическое what about (вольный перевод: «на себя посмотрите»), отповедь о недопустимости вмешательства Вашингтона в дела других стран и богатой истории таких вмешательств. Последние примеры — Ливия и Ирак.

Украина — еще один пункт разногласий. Помпео сказал журналистам, что в Сочи он призвал Россию освободить

Путиным после этого?» — спросили госсекретаря. Бывший директор ЦРУ, впервые побывавший в России в роли руководителя американской дипломатии, ответил: «Вопрос не в персоналиях, не в людях. Речь идет о том, как вы понимаете интересы наших двух стран. Мы будем защищать наши интересы упорно, они (русские) сделают все возможное, чтобы защитить свои интересы таким же образом».

Общая оценка сдержанно-оптимистичная. Помпео «не может сказать», что в Сочи произошло «движение вперед»: «Речь идет не о том, что мы продвигаемся вперед, речь идет о попытках найти решения, компромиссы, направления, где

присутствует взаимный интерес, чтобы достигнуть прогресса в разблокировании некоторых самых сложных проблем, с которыми мы сталкиваемся». Вот так ви- тиевато.

**Трамп и Путин:
от конспирологии
до политологии**

Все вышесказанное — оценки Майка Помпео. Главная проблема американской политики сегодня в том, что позиция госсекретаря (как и любого министра) может не совпасть с позицией президента. После разговора с Путиным 3 мая Трамп сообщил журналистам, что «хозяин Кремля» сказал ему, что «Россия совсем не стремится быть вовлеченной в ситуацию в Венесуэле». «Путин думает о Венесуэле то же, что и я, просто хочет услышать оттуда что-то позитивное». Эти слова удивили пресс-пул Белого дома, и они противоречат заявлениям госсекретаря Помпео, советника президента по национальной безопасности Болтона, и.о. министра обороны Патрика Шанахана. Сам Трамп недавно говорил: «Россия, убирайся!» — и угрожал, что в Венесуэле США рассматривают все варианты, включая военный. «Когда госсекретарь, или министр обороны, или советник по национальной безопасности заявляют о принципиальной позиции и пытаются претворять ее в жизнь, а президент по-

«Главная проблема американской политики в том, что позиция любого министра может не совпасть с позицией президента»

EPA

ТРУБНЫЙ ЗАПАХ

В энергетическом кольце врагов

Какие угрозы стоят перед российским ТЭКом на примере «Северного потока-2»

Российские власти впервые с 2012 года обновили доктрину энергетической безопасности страны. Учитывая, что экспорт энергоресурсов формирует почти половину доходов федерального бюджета и является наиболее веским аргументом в российской внешней политике, важность стратегического планирования в этой области сложно переоценить. Новая версия доктрины точно схватывает основные угрозы, подстерегающие российский энергетический сектор, но не предлагает способов их решения.

Одна из этих угроз — **использование финансовых механизмов для нанесения ущерба российскому ТЭКу и дискриминации российских компаний** — нашла свое подтверждение буквально в день подписания доктрины. Американские сенаторы — республиканец Тед Круз и демократ Джин Шахин — подготовили пакет санкций против компаний, участвующих в строительстве инфраструктуры для российских энергетических проектов. Речь идет в первую очередь о газопроводе «Северный поток-2».

Сенаторы предлагают блокировать активы европейских подрядчиков, суда которых используются для прокладки глубоководных трубопроводов в совместных с Россией энергопроектах. Foreign Policy перечисляет список потенциальных мишеней этих ограничений: швейцарская

и поставит под удар в том числе и взаимодействие американского бизнеса с крупнейшими европейскими инженеринговыми компаниями.

Сейчас, по данным «Газпрома», проложено 1 тыс. км «Северного потока-2» — чуть меньше половины от общей протяженности двух ниток газопровода. Проект, расколовший Европу, скорее всего будет завершен, но столкнется с множеством ограничений.

Сохраняется проблема Дании — последней страны, которая до сих пор не дала разрешения на строительство участка трубопровода в своих территориальных водах. Палки в колеса «Газпрома» вставляет Еврокомиссия, которой не нравится доминирование российской монополии на европейском газовом рынке. Новая газовая директива ЕС нацелена на создание максимально прозрачного рынка, присутствие на котором крупных игроков должно быть искусственно ограничено.

В результате «Северный поток-2» значительно часть времени будет недогружен, полагает Александров. И России, возможно, придется занять более мягкую позицию в переговорах о продлении украинского транзита, контракт по которому истекает в этом году.

Между тем США продолжают оказывать давление на Европу, пытаясь максимально усложнить жизнь «Газпрому». С 2017 года американцы стали нетто-экспортерами сжиженного природного газа (СПГ) и пытаются улучшить свои позиции на европейском энергетическом рынке, одновременно лишив российский бюджет главного источника валютных поступлений. Это следующая угроза: **сокращение традиционных для России внешних рынков сбыта**.

Впрочем, пока что позиции российского сетевого газа на европейском рынке очень прочные из-за низкой себестоимости и транспортной близости.

Однако **рост производства СПГ, наравне с развитием альтернативной энергетики**, не случайно считается одним из внешнеэкономических вызовов для России. Этот рынок растет быстрее глобального потребления газа и в течение ближайших 20 лет доля СПГ в общем объеме газовых поставок приблизится к 40%. Конкурировать в этом сегменте «Газпрому» будет сложно: его главный конек — крупные трубопроводные проекты.

«В начале 2000-х «Газпром» принял хорошую стратегию развития СПГ на дальневосточном направлении, но существенно ее недополнил», — говорит Александров. Потенциал России на этом рынке в 2–3 раза больше, чем то, что реализовано сейчас.

Новая доктрина энергобезопасности показывает, что российские власти вполне осознают, как сильно изменились правила игры на энергетическом рынке после 2012 года, когда никто еще не мог представить ни санкции против России, ни масштабы «сланцевой революции». Теперь можно констатировать, что российские недра не всегда будут фонтанировать нефтяными с прежней интенсивностью. Но на что будет сделана ставка, когда «Газпром» построит свой последний крупный трубопровод в Европу, стратегия умалчивает.

Арнольд ХАЧАТУРОВ, «Новая»

следовательно подрывает их усилия, это делает наше правительство неэффективным», — оценивает сложившуюся ситуацию Николас Бернс, бывший заместитель государственного секретаря по политическим вопросам в администрации Буша-мл. И далее: «Если вы президент, это делает вас неэффективным, потому что сбивает с толку остальной мир, гадающий о ваших истинных намерениях».

Намерения Трампа в отношении России — постоянная тема дискуссий американского политбонда и «тайна за семью печатями». Есть ли у российского лидера какая-то невидимая власть над 45-м президентом? «Я не знаю ответа на этот вопрос», — заявил на прошлой неделе бывший директор ФБР Джеймс Коми, уволенный Трампом в 2017 году.

«С тех пор как он устроил конкурс красоты в России, Трамп стремился развивать bromance (дружеские отношения) с главным мужчиной в Москве, размышляя о том, станет ли тот его «новым лучшим другом», — пишет обозреватель CNN Майкл д'Антонио. Что если Трамп, никогда не конфликтовавший с Путиным по вопросу вмешательства в выборы, на самом деле не против того, чтобы Россия повторила атаки 2016 года на американскую избирательную систему, потому что они, возможно, помогли ему попасть в Овальный кабинет? — гадают сторонники «теории заговоров». Конспирологи считают Трампа «агентом влияния» и говорят, что его истинный лозунг «сделать Россию снова великой».

«Кое-кто в администрации признает, что сбит с толку действиями президента на внешнеполитической арене. Не всегда понятно, откуда он получает информацию. Некоторые чиновники отмечают, что Трамп приходит на брифинги с идеями, которые, похоже, возникли из частных телефонных разговоров с «людьми, которые хотят, чтобы он симпатизировал России», — пишет журнал the Atlantic. — Президент похож на еретика в собственном правительстве, он единственный, кто готов признать, что президент России заслуживает доверия и искренен». Между тем Никки Хейли, бывший посол в ООН, на прошлой неделе назвала Путина «врагом». Советник по нацбезопасности Джон Болтон назвал его «лжецом». Государственный секретарь Майк Помпео недавно обвинил Кремль в подрыве суверенитета Венесуэлы.

Трамп подчеркивает, что ни один из американских президентов не занимал столь жесткой позиции по отношению к России, но одновременно он хочет улуч-

шения отношений. Действительно, администрация Трампа ввела санкции против российских юридических и физических лиц и грозит новыми, одобрила продажу летального оружия Украине — шаг, которому до конца противился Обама. Трамп, который публично ставил под сомнение будущее НАТО, тем не менее готов разворачивать американские войска для укрепления восточного фланга альянса. Администрация выслала около 60 российских дипломатов из-за «дела Скрипалей», больше, чем все союзники. В феврале США заявили о начале выхода из Договора о РСМД с Россией, сославшись на неоднократные нарушения его российской стороной. «Люди просто не понимают, насколько жесткий курс в отношении России проводит администрация, — отмечает Никки Хейли, — они думают, что Трамп недостаточно тверд». Сторонники Трампа предполагают, что в этом заключается особый стиль его внешней политики. По схеме «хороший полицейский — плохой полицейский» Трамп предоставляет Помпео и Болтону возможности угрожать, а сам предпочитает сохранять хорошие отношения на «самом верху».

Лестью от российского президента ничего не добьешься, а за улучшение отношений Путин запросит свою цену, убежден бывший посол в Москве Майкл Макфол. Эксперт по России, посвятивший ее недавней истории несколько книг, бывший сотрудник администрации Обамы, Макфол полагает, что проблема заключается в том, что на самом деле не ясно, поддерживает ли Трамп шаги его администрации в отношении России.

Будущая встреча в Осаке, формат которой пока не известен, загадки отношений Трампа и Путина не развеет. Ясно одно: окончание работы комиссии Мюллера — без предъявления обвинений в сговоре с Россией Трампу и его ближайшему кругу — резко изменило позицию на политической шахматной доске, хотя Конгресс упорно продолжает расследования в отношении президента, его сына и его советников.

Трамп вошел в Белый дом в обстановке, когда прямые контакты с Путиным были рискованными и подозрительными. По словам чиновников администрации, теперь у него есть гораздо больше возможностей для взаимодействия с российским президентом, с которым он обещал своим избирателям «отлично поладить». Как любит говорить Трамп, «посмотрим, что из этого получится».

«Эксперты невысоко оценивают вероятность реализации жесткого санкционного сценария»

Allseas и итальянская Saipem, которые занимаются прокладкой морской части «Северного потока-2», а также немецкие Uniper и Wintershall, британско-нидерландская Shell, австрийская OMV и французская Engie.

Напомним, «Северный поток-2» пролегает по дну Балтийского моря. Без помощи европейских судов «Газпром» не сможет довести работы до конца, поскольку не владеет нужными технологиями. Накануне в правительстве начали обсуждать создание национальной дноуглубительной компании, но рассчитывать на эффективное импортозамещение оборудования для укладки труб в ближайшие пять лет точно не стоит. Это еще один риск, прописанный в доктрине: **критическое отставание российских компаний в сфере науки и технологий, приводящее к потере в конкурентоспособности**.

Впрочем, эксперты невысоко оценивают вероятность реализации столь жесткого санкционного сценария со стороны США. В мире очень ограниченное число компаний занимаются работами такого типа, так что санкции против них рикошетом ударят по всем участникам мирового энергетического рынка. «Предложение выглядит слишком радикально, — говорит главный стратег «Универ капитала» Дмитрий Александров, — оно вызовет крайне негативную реакцию в Европе»

«У

важные граждане Украины!

Сегодня произошел антиконституционный переворот в Конституционном суде Украины и захват государственной власти со стороны лиц, которые занимали должности судей Конституционного суда. Судьи главного конституционного органа государства, которые присягали народу Украины, сами совершили тяжкое уголовное преступление, связанное со свержением конституционного строя. Переворот произошел в спешке, с грубыми и кричащими нарушениями Конституции Украины, Закона Украины «О Конституционном суде», регламента Конституционного суда Украины.

Безусловно, что за этим преступлением стоит главный выгодоприобретатель — Порошенко, который прилагает все усилия ради удержания власти путем контроля над главными государственными институтами. Я не собираюсь сдаваться и завтра же обращусь в суд и в правоохранительные органы. Призываю всех ответственных и равнодушных граждан Украины объединиться для защиты нашего выбора, новоизбранного президента и Конституции».

Такой вот пост разместил в фейсбуке вечером во вторник, 14 мая, теперь уже экс-глава Конституционного суда Станислав Шевчук. Именно председатель Конституционного суда приводит к присяге президента Украины.

Сутки спустя появилось заявление пресс-службы КС: «голова» сначала потерял доверие коллег, а сейчас и должность «за совершение им существенного дисциплинарного проступка, грубое или систематическое пренебрежение своими обязанностями, несовместимое со статусом судьи». На сроках инаугурации избранного президента, уверяла пресс-служба, увольнение Шевчука никак не отразится. Сразу же на специальном пленарном заседании руководителем Конституционного суда избрали судью Наталью Шапталу, хотя полномочия пани Шапталы как судьи истекают уже через четыре месяца.

Впрочем, экс-руководитель уже ринулся обжаловать отставку, чтобы вернуть себе не только право привести к присяге Владимира Зеленского, но и остальные права.

Станислав Шевчук возглавлял Конституционный суд Украины немногим более года. Работа сопровождалась скандалами, которые периодически выливались в СМИ. В минувшем феврале его усилиями была декриминализована статья Уголовного кодекса о незаконном обогащении. Сразу после принятия решения Национального антикоррупционного бюро Украины (НАБУ) пришлось закрывать дела о незаконном обогащении чиновников. «Это крупное поражение в борьбе с коррупцией!» — отреагировали во Всемирном банке, а по данным украинского Центра противодействия коррупции, Шевчуку за такие достижения отказали в визе США.

Затем трое коллег «голова» выступили с письмом, где предупреждали: деятельность руководителя КС, амбиции и неумеренные личные цели ведут к полному разрушению конституционного правосудия. Под личными целями судьи имели в виду влияние на кадровые назначения со стороны родного брата — предпринимателя, не чуждого политике. Брат, несколько лет назад сменивший имя и фамилию на загадочное Рулав Олд, по ходу избирательной кампании выразил публичную поддержку Зеленскому...

Шевчук накануне выборов дал интервью интернет-изданию «Страна», оппозиционному действующему президенту Порошенко: «Я никогда не приведу к присяге президента, если выборы будут сфальсифицированы». Фактически предположил, что для победы любой

Инаугурация избранного президента Зеленского назначена на 20 мая, и ей ничто не может помешать

Суд

Взялся за голову

ценой власти «включит» админресурс, и уже видел себя гонимым. Но Порошенко проиграл, а отставка все равно не сосалась. Пока Центризбирком считал и пересчитывал проценты второго тура, собрание судей КС повторило прежний рефрен: «Ответственно заявляем, что не возникнет никаких проблем в осуществлении процедуры приведения новоизбранного президента к присяге в соответствии со статьей 104 Конституции Украины». То есть назвать нынешнюю ситуацию майским снегом на «голову Конституционного суда» Шевчука невозможно.

Известные правоведа, в частности Виктор Мусияка, соавтор Конституции, научный консультант Центра Разумкова, солидарны с теми, кто не ищет в увольнении главы КС тайный умысел. В комментарии изданию «Новое время» Виктор Лаврентьевич объяснял: если бы нового руководителя КС не избрали так быстро, процесс инаугурации имел право начать и заместитель уволенного председателя. «А при отсутствии двух названных лиц обязанности главы исполняет старший по возрасту судья. Потому не вижу проблемы», — сказал Мусияка.

Представитель Зе-команды Руслан Рябошапка, советник по правовым вопросам, отзывается о Шевчуке достаточно критически: «Многие судьи жаловались, что сами процедуры в КС осуществлялись не так, как предусмотрено законом,

«

Распустить парламент и назначить досрочное голосование новоизбранный президент может не позже чем за полгода до даты очередных выборов — то есть не позже 27 мая

»

а часто управлялись в ручном режиме главой суда, было много процедурных нарушений». И отмечает «зрелость и сознательность» судейского коллектива: не мешкали с избранием нового руководителя, не создали дополнительных проблем Зеленскому и его советникам. Кстати, новоизбранного президента в журналистских и не только кругах все чаще называют «Зеленским». С прессой

РИА НОВОСТИ

в реале по-прежнему общается не он, а окружение. Потому оборот «У Зеленского прокомментировали» стал нормой официальных сообщений.

Сам же Владимир предпочитает писать в фейсбуке. Тема последнего поста была навеяна коварством Рады и лично спикера Андрея Парубия, на которого Зеленский возложил ответственность за затягивание процесса выбора даты инаугурации. Предыдущее обращение победителя выборов, адресованное Петру Порошенко, нашло отражение в видеоролике от 10 мая и касалось того же вопроса: пора «выселяться из отеля» — передать власть. А еще раньше Зеленский направил вполне серьезное послание председателю Рады: «В условиях внешней агрессии для нашей страны чрезвычайно важно избежать «вакуума власти» и обеспечить скорейшее вступление в полномочия новоизбранного президента Украины».

Можно сколько угодно возмущаться «тоном гопника» (так некоторые депутаты из провластных фракций оценили выражение «ложь мелких жуликов» — характеристику, которой Зеленский награждал Парубия и парламент в целом). Но когда регламентный комитет рассматривает уже семь — семь! — проектов постановлений о дате приведения к президентской присяге и назначает голосование по каждому из них на следующий день, в порядке очереди, мысли о саботаже начнут посещать поневоле.

нодательной властью, — большой соблазн. И советы такие звучат. Однако распустить парламент и назначить досрочное голосование новоизбранный президент может не позже чем за полгода до даты очередных выборов — то есть не позже 27 мая. Чтобы карета Рады не превратилась, образно выражаясь, в тыкву, Зеленского надо продерживать в нынешнем состоянии до этого дня.

Тем временем Петр Порошенко продолжает уходить. В администрации президента состоялась встреча с послами стран «Большой семерки» и ЕС. «Вы изменили Украину за последние пять лет. В этом нет никаких сомнений. Это бесспорный факт. Украина настоящего не имеет ничего общего с Украиной 2014 года. И мы все понимаем ваш личный вклад в этом стремлении — вы приблизили Украину к Европейскому союзу» — привели на сайте главы государства слова Хьюга Мингарелли, главы представительства ЕС в Украине. Также процитировали посла Франции Изабель Дюмон об успешных реформах: децентрализации, судебной реформе, борьбе с коррупцией. Резюме встречи: «Послы G-7 призвали президента Порошенко к плавной передаче власти, что позволит Украине продолжить избранный курс реформ» — в официальном сообщении не попало.

Но следующее заседание Рады все же наконец оказалось результативным. Проект постановления о проведении инаугурации 20 мая получил поддержку 315 депутатов. В голосовании участвовала и внефракционная Надежда Савченко, накануне устроившая скандал на согласительном совете: «Чем дольше мы будем оттягивать инаугурацию, тем дольше будут сидеть политзаключенные в России!»

«У Зеленского» довольны лишь отчасти. Дмитрий Разумков, советник по политическим вопросам, уже отреагировал на то, что процедуру проведут не в выходной, 19 мая, как предлагал штаб, а в понедельник: «Решили насолить жителям Киева, создать дискомфорт в рабочий день». Международным делегациям, по его словам, также было бы удобнее скорректировать свои графики на воскресенье. Разумков снова подчеркнул, что часть народных депутатов сознательно вредит имиджу Украины.

Ольга МУСАФИРОВА,
соб. корр. «Новой»,
Киев

Деньги против смерти

Почему авиакомпании должны платить компенсации

РИА Новости

Дмитрий
ПРОКОФЬЕВ
специально
для «Новой»

Как говаривал в свое время нарком путей сообщения товарищ Каганович, у каждой аварии есть фамилия, имя и отчество. Хлесткую фразу обычно интерпретируют как рекомендацию во всех случаях найти (или назначить) непосредственного виновника трагического происшествия. Виновных в катастрофе «Суперджета» в Шереметьево усердно ищут и, скорее всего, определят. В точном соответствии с рекомендацией железного наркома

Но на самом деле товарищ Каганович говорил о другом.

Мысль сталинского начальника железных дорог гораздо глубже, чем кажется на первый взгляд. Товарищ Каганович имел в виду, что каждая авария — результат неправильных решений, принятых конкретными людьми. Решения эти принимались не на пустом месте — существовали причины, побуждавшие людей действовать так, а не иначе. И чтобы аварии не повторялись, надо устранить причины, побуждавшие людей принимать те или иные неправильные решения.

У множества аварий и катастроф и «трагических инцидентов», случающихся в России довольно часто, есть характерная особенность. Каждый раз, когда в России опрокидывается теплоход, обрушивается дом, падает самолет или сгорает торговый центр, выясняется, что жертвами этого события в абсолютном большинстве становятся рядовые обыватели. Простые люди, живущие в скромных квартирах, покупающие билеты эконом-класса, передвигающиеся на автомобилях, купленных в кредит. А вот начальство катастрофы словно обходят стороной (ну, за исключением случаев, когда авария происходит по глупости самого начальника).

Происходит это в первую очередь потому, что дома и средства передвижения начальства хорошо защищены. Их бдительно охраняют и, как верит

начальство, в случае необходимости будут стойко оборонять. За техническим состоянием инфраструктуры, обслуживающей начальство, внимательно следят профессиональные и хорошо мотивированные люди. Эти люди знают — случись что, и суровая персональная ответственность наступит для них немедленно. Для людей, отвечающих за начальственную безопасность и комфорт, издержки в случае каких-либо неприятностей будут таковы, что эти люди дважды и трижды позаботятся о предотвращении любых инцидентов. В точном соответствии с экономической теорией безопасности потребителей, разработанной американскими учеными Рональдом Коузом и Гэри Бейкером еще в середине XX века.

В самом общем виде выводы Коуза и Бейкера можно изложить так — наказание за ущерб, нанесенный потребителям потенциально опасных услуг, должно быть таким, чтобы заставить компании, предоставляющие такие услуги, нести издержки на обеспечение безопасности своих клиентов.

Проще пояснить эту мысль на примере той же самой индустрии авиаперевозок. Обеспечение безопасности пассажиров — это не ограничение размеров ручной клади. Это финансовые издержки. Это издержки на повышение квалификации пилотов. Это издержки на техническое обслуживание воздушных судов. Это издержки не только авиакомпании, но и аэропорта. Та же пожарная команда в аэропорту — это дорогое удовольствие. Это не только современная техника, это хорошо обученные люди, профессионалы высокого класса, которым нужны постоянные тренировки.

При этом может запросто сложиться так, что за всю свою жизнь этим людям ни разу не придется тушить загоревшийся самолет. Авиакатастрофа — явление статистически сравнительно редкое. А раз какое-то событие может произойти с низкой долей вероятности, у начальственных людей с фамилией, именем и отчеством возникает искушение сэкономить на издержках по обеспечению реальной (а не показной) безопасности.

Чтобы избавить начальников от тяжелых раздумий по поводу повышения годовых КРП и уменьшения доли непроизводительных затрат, во многих странах применяются очень простой инструмент для повышения мотивации компаний к ответственному поведению.

Это сумма компенсации за утрату жизни и здоровья. Сколько могут получить жертвы катастрофы в России? Миллион, два? Пусть пять или даже десять. Почему именно столько?

Сумма посмертной выплаты определяется законом и суммой страховки, ответит начальство. Но наш вопрос не об этом. Мы спрашиваем — почему жизнь в России «стоит» три миллиона рублей? А не тридцать миллионов?

Сумма выплат, которую получают родственники погибших в российских катастрофах, фактически оказывается равной сумме, которую жертвы теоретически могли бы заработать в течение нескольких лет. Такая сумма колеблется в интервале от 30 до 80 тысяч долларов. Вот их и выплачивают. И государствен-

мионов долларов, у транспортного начальства возникает сильная мотивация к инвестициям в пожарные машины и в оплату труда пожарных. И в повышение квалификации пилотов. И к отказу от эксплуатации сомнительных по качеству изготовления воздушных судов. Хотя бы потому, что застраховать такой самолет окажется слишком дорого. Ничего личного, скажет страховщик, размер страховой премии — производная от риска выплаты запределительной страховой суммы. Хочешь рисковать — рискуй. Но этот риск будет стоить очень дорого. Чтобы отбить желание рисковать.

Десять лет назад российский экономист Сергей Гуриев опубликовал расчеты, согласно которым минимальная компенсация «за жизнь» в России долж-

« Борьба за предотвращение катастроф должна начинаться с многократного повышения выплат «за смерть». Мертвых не воскресить. Это нужно сделать, чтобы спасти живых »

ные предприниматели, оценивая свои издержки на обеспечение безопасности, ориентируются на эту сумму.

И этот подход — неправильный в принципе.

Дело здесь не в богатстве общества или отдельных компаний. Например, Индия — совсем небогатая страна. И уровень безопасности там невысок. Однако базовая сумма компенсации в случаях, аналогичных катастрофе в Шереметьево, начинается там от миллиона долларов. Для чего так много?

А для того, чтобы компании и чиновники сравнивали издержки на обеспечение действительной безопасности с рисками выплаты астрономической суммы в случае аварии с жертвами. На фоне вероятности заплатить 50 млн долларов в случае пожара поврежденного самолета и гибели людей, издержки на пожарную команду около взлетно-посадочной полосы оказываются невысокими.

Если сумма компенсации будет измеряться десятками (или даже сотнями)

на составлять не менее полутора миллионов долларов. «Стоимость человеческой жизни, по существу, главный показатель социально-экономического развития. Гораздо более точный, чем ВВП на душу населения», — заметил ученый.

Еще раз — экстремально высокая выплата за утраченную жизнь — это не просто «компенсация страданий». Это механизм принуждения к ответственному поведению. Там, где жизнь стоит дорого, — у всех возникает серьезный стимул думать о том, как эту жизнь сберечь. Так, как сейчас в России заботливо оберегают жизнь и здоровье людей, живущих на уровне «первого класса». Остальные же предоставлены самим себе и могут спастись как хотят. Как было на «Титанике».

Борьба за предотвращение катастроф должна начинаться с многократного повышения выплат «за смерть». Мертвых не воскресить. Это нужно сделать, чтобы спасти живых.

В начале июня основатель фонда «Вера» Нюта ФЕДЕРМЕССЕР объявит о своем участии в выборах в Мосгордуму и назовет округ, в котором она будет баллотироваться. В интервью обозревателю «МБХ медиа» Зое СВЕТОВОЙ, взятом специально для «Новой», Нюта рассказала, как постепенно хосписное движение стало ее жизнью, объяснила, почему она поддержала Собянина на выборах и о чем напишет свою первую пьесу, когда хосписы по всей России станут такими же, как Первый московский хоспис, где «обстановка приближена к домашней».

— Мы с тобой знакомы больше 30 лет и не будем делать вид, что это не так. Ты помнишь, как мы познакомились?

— Я помню тебя беременную Филей.

— Это было 37 лет назад, 1982 год. А помнишь историю с костюмом зайца?

— Ты делала мне уши для зайца. Когда твои родители вернулись из ссылки, у вас дома были рождественские вечера и спектакли. И я участвовала и переживала, что все герои, а я играю зайца. А потом, после этого спектакля, ты рассказала мне про воскресную школу, и я туда лет пять ходила вместе с твоими детьми.

— Да, помню, это была такая полуподпольная воскресная школа, ее вел священник, отец Олег Стеняев. А ты потом от веры не отходила?

— Нет, никогда. Я просто настолько пропиталась человеколюбивым отношением Бога к нам, что очень многое в РПЦ мне категорически чуждо. И прошло очень много времени, пока я поняла, что в Москве есть храм, где мне комфортно. И к счастью, не один. Это и храм Сергия Радонежского в Крапивниках, и Космы и Дамиана в Столешниках. А вот теперь и храм Троицы в Хохлах. Там, если даже ты пришел туда в первый раз, ты несколько не почувствуешь себя чужаком.

— Мы хотели с тобой говорить о хосписном движении, созданном твоей мамой Верой Миллионщиковой, выведенном тобой на иной, более глобальный уровень, но политика вмешалась в наши планы. Ты идешь в Мосгордуму, и в прессе уже написали, что ты вроде бы будешь выставлять свою кандидатуру в 43-м округе, где находится Первый московский хоспис. Об участии в выборах именно в этом округе уже заявили два кандидата от оппозиции — юрист ФБК Любовь Соболь и Сергей Митрохин. 7 мая 2019 года Алексей Навальный написал тебе открытое письмо, в котором попросил не участвовать в выборах в 43-м округе: «Люди, которые хотят использовать Вас, — злодеи, обманщики и воры. Сейчас они хотят украсть и Ваше имя, и взять в заложники людей, которым Вы помогаете всю свою жизнь. Не давайте, пожалуйста, им этого сделать». Что скажешь?

— Ключевая проблема в том, что меня сейчас очень многие намеренно втягивают в какую-то борьбу и противостояние с Любовью Соболь, которые ни мне, ни ей не нужны. Мы в совершенно разных работах плоскостях. У Алексея Навального и его команды — а Любовь, как я понимаю, относится к его команде — все достаточно просто. Ты или против власти, или ты за власть. И дальше появляется какая-то конкретика для борьбы. Сейчас, например, это питание в школах — и противостояние с властью идет через это.

А я вообще в другой плоскости живу, понимаете. Я не за власть и не против власти. Я за людей, которым не до власти, которым все равно, какая власть. Нет никакого соревнования между нами — оно надумывается искусственно, для того чтобы привлечь внимание ко всей этой ситуации. Мне это кажется лишним.

Все, что называется «компромиссами во взаимодействии с властью», для меня вопрос не компромисса, а объема помощи, которая может быть оказана в наиболее сжатые сроки. К сожалению, невозможно целый пласт помощи развивать, не взаимодействуя с властными структурами, не касаясь политики. Почему «к сожалению»? Потому что, конечно, я бы хотела, чтобы это все уже было давно сделано, а я бы просто работала в поле, в палатах с пациентами и их родными.

Тебя не устраивает власть — ок, ты так или иначе с этим борешься. А меня вот не устраивают качество и объемы помощи в конце жизни. Меня не устраивает то, что, несмотря на огромное количество громких заявлений, у нас есть учреждения соцзащиты, учреждения здравоохранения, которые по-прежнему закрыты для родственников и волонтеров.

Я выбираю помогать тем, кому хуже, кто слабее, тем, кто имеет право очень на многое, но совершенно не имеет никаких инструментов для того, чтобы это свое право реализовать. И Дума для них может стать таким инструментом. И я хочу заниматься этим, а не борьбой.

И когда мне говорят — ну вот, вы же поддерживаете, вы же... Я благодарю тех, кто принес мне табуретку, тех, кто до этого дал мне молоток и сказал: послушай, молотком же лучше, чем кулаком, стучать. И я буду за это благодарить. Это нормально. Будет помогать федеральное правительство — буду ему говорить спасибо. Будет помогать московское — буду ему. Они действительно помогают, и хорошо. Мне невероятную радость доставляет то, что сегодня не нужно ссориться с властью,

ни крути, именно Москва задает определенные тренды. Если в Москве сделали, то дальше потихоньку начнется везде. Соответственно, если мы с помощью депутатского мандата зайдем внутрь всех социальных учреждений, проведем независимый аудит, начнем здесь реформировать, открывать, структурировать, реорганизовывать, то в регионах этот опыт воспроизвести будет проще.

Если мы с другими фондами сможем разработать и провести через Мосгордуму закон о благотворительности, то и другие регионы смогут. К примеру, фондам нужны офисы. Вот нашему фонду город дал офис, и еще нескольким фондам — и мы действительно будем здоров работаем на этот город, во многом похлеще, чем какие-нибудь государственные структуры. Но почему только нам, а остальным нет? Кроме того, фондам нужна информационная поддержка, социальная реклама. Москва может — и должна в силу своей лучшей социальной защищенности — быть законодателем. Она должна быть законодателем всего, что про человека. Потому что у нас возможностей больше.

— Я не верю, что в России сегодня возможны свободные выборы, власть их не допустит. Любовь Соболь ни в каком округе не может победить. И для меня очевидно, что тебя «направили» в этот округ, чтобы потом сказать: вот смотрите, эта Соболь проиграла не потому, что сработал административный ресурс, а потому, что Федермессер гораздо более популярна. Тебя не ранит, что будут говорить, что ты подыгрываешь власти?

— Нет, сейчас меня вообще это никак не ранит. Мне была сделана могучая прививка

Нюта ФЕДЕРМЕССЕР:

«Я не за власть и

чтобы продвигать идеи паллиативной помощи. Это прекрасно. Я буду бороться с отсутствием знаний у медиков, с отсутствием информации у людей. Буду бороться за то, чтобы соблюдались права тех, кто сам за себя постоять не может.

Опять же — эта борьба предвыборная не может быть за кресло. Она может быть только за людей. Пусть люди и выберут, что им важнее. Ну, очевидно же, что и Любовь, и я продолжим заниматься своей работой вне зависимости от результатов выборов. У меня будет табуретка или у нее. Потом поменяется.

— И все-таки не понимаю, зачем для этого именно Мосгордуму?

— Когда мне предложили стать кандидатом в депутаты, я сначала отказалась. В моем понимании Мосгордуму была импотентным органом, который голосует за бюджет города не глядя. Я считала, что это бессмысленная ерунда, которая будет мне только мешать работать. Но это не так. Москву, с одной стороны, вся страна не любит, а с другой стороны, как

товарищем Пархоменко после того, как я вступила в ОНФ. У меня теперь иммунитет на всю жизнь, и больше нападки со стороны либеральной общности меня никогда не будут задевать, огромное ему спасибо.

Вообще тут нужно отступление. Я очень много говорила, что занимаюсь паллиативной помощью и не занимаюсь политикой, — это, конечно, не совсем так. Помнишь, когда мы впервые все вдруг сплотились, все гражданское общество, разные НКО? Когда был принят людоедский «закон Димы Яковлева». Мы вышли на марш, мы возмущались, только мы ничего не смогли поменять, потому что мы сплотились, когда закон уже был принят. И я запомнила вот этот день и наш марш по Бульварному кольцу. Я его по шагам помню. И хорошо помню ощущение стыда и бессмысленности этого действия, потому что после драки кулаками не машут.

Я тогда не знала про сайт regulation.gov.ru, где якобы для общественного обсуждения вывешиваются какие-то законодательные инициативы. Это сейчас мы

его каждый день мониторим: я смотрю, какой очередной «закон Димы Яковлева» будет выходить. Реагировать надо ДО того, как что-то приняли. И когда через пару лет началось обсуждение законопроекта об иностранных агентах, который угрожал бы работе многих благотворительных фондов, то мы все среагировали вовремя, на этапе обсуждения. И мы его все-таки изменили. И можно сколько угодно говорить, что это просто так сложилось. Нет, это не сложилось, это мы так сложили.

Мы подняли такую волну, что этого не случилось. В том числе потому, что благотворительные организации сегодня — это огромная сила. Это уже давно не «третий сектор». С социальной точки зрения мы — первый сектор. В России социально ответственные некоммерческие организации — это не Минздрав и не Минтруд, это благотворительные фонды. Мы меняем и формируем законодательство, а законодательная деятельность не может не быть политической. Много лет назад фонд «Подари жизнь» занимался изменением законодательства по донорству крови, по трансплантации костного мозга, занимался правом мам оставаться на больничном вместе с детьми не три месяца, а весь период тяжелой болезни, занимался правами женщин, рожавших в тюрьмах. Вместе с фондом «Вера» мы изменили законодательство, сделав обезболивание доступнее. Без фонда «Вера» не было бы у нас сейчас в законе расширено понятие паллиативной помощи — теперь там прописано право и на медицинскую, и на социальную, и на психологическую поддержку.

« Эта борьба предвыборная не может быть за кресло. Она может быть только за людей.

Пусть люди и выберут, что им важнее.

Ну, очевидно же, что и Любовь, и я продолжим заниматься своей работой вне зависимости от результатов выборов

Влад ДОКШИН — «Новая»

НЕ ПРОТИВ ВЛАСТИ. Я — за людей, которым все равно, какая власть»

Так что взаимодействие с властью началось давно. Задолго до того, как Собянин пришел с визитом в хоспис. И даже до того, как я согласилась на должность директора Центра паллиативной помощи в Москве.

Знаешь, соглашаться на это было очень страшно. Я рада, что это случилось после смерти мамы и папы, потому что, кажется, папа бы умер просто от стресса. Но сейчас — я счастлива. Это очень мое место. И сделать удалось многое. Главное — все хосписы в Москве теперь одинаковые. И это бы не случилось без помощи московского правительства, поэтому поддержать Собянина для меня было абсолютно органично. Вообще-то меня мама научила, что если тебе кто-нибудь помог, что-то сделал, подарил — скажи «спасибо». Благодарить приятно.

— **Что Собянин тебе подарил?**

— Он мне ничего не подарил. Но то, что в Москве развитие паллиативной помощи

получило поддержку, — это не без него. Безусловно, мама и Лужкову говорила «спасибо». Кстати, когда так некрасиво его убрали, то мама в своей эмоциональной стилистике отправила ему телеграмму. И всех сотрудников собрала и сказала, что если бы не Лужок, то никаких восьми хосписов в Москве бы не было.

Во время предвыборной кампании Собянина у меня не было ощущения, что я иду против каких-то своих принципов. Для меня главное — оставаться в рамках заданной темы. А вот по поводу вступления в ОНФ сомнения, конечно, были. Но мне очень сложно дался приоритетный проект по паллиативной помощи, и я переживала, что он не был в итоге принят, а деньги, выделенные на паллиативную помощь, были направлены только на оборудование и обезболивание, а не на аналитику, обучение и развитие помощи на дому. Поэтому я была рада возможности изменить это. И

проектом «Регион заботы» я чрезвычайно довольна.

— **Мы с тобой сидим в кабинете твоей мамы, ты говоришь, что приходишь сюда работать, но никогда не сидишь в ее кресле. Что изменилось с тех пор, как ее нет?**

— Мамы нет уже восемь с половиной лет. Изменилось многое и в сфере ухода за умирающим, и в сфере лечения. Но идеология все та же. Вот эта end of life care — помощь в конце жизни — идеологически не меняется. Меняются интерьеры хосписов. Мама называла это «обстановка, максимально приближенная к домашней». Мы стараемся это везде сделать, хотя бы в Москве. Сейчас, слава богу, уже в Питере пара хосписов как-то перешла на светлую сторону силы. Потом Поречье (*хоспис в Ярославской области*). — «Новая» — самый удивительный пример, самый теплый, самый удачный из всех. А по итогам моих поездок могу сказать, что лучший хоспис

у нас в стране — в Казани. Он построен с нуля, с учетом всех правильных требований и пожеланий. Там этим занимается совершенно замечательный Володя Вавилов, у которого много лет назад умерла от рака маленькая дочка. Сначала он организовал благотворительный фонд помощи детям, больным онкогематологическими заболеваниями, а потом уже сделал детский хоспис. И затем взрослый хоспис.

— **Твоя жизнь резко изменилась три года назад, когда ты стала чиновником, когда ты поддержала московское правительство и Собянина, потом вступила в ОНФ.**

— Я не стала чиновником, я госслужащий, это немножко другое. Надеюсь, чиновником не стану.

— **Какая разница между чиновником и госслужащим?**

— Чиновник — это человек, который сидит в кабинете, занимается бумагами и документами. А госслужащий — это тот, кто руководит госучреждением. Я все-таки от больных не отделена, а чиновник отделен.

— **Когда ты вступила в ОНФ, тебя очень много критиковали. Я тоже была этим шокирована, написала такую очень резкую статью, но не стала публиковать. Теперь я рада, что не опубликовала, потому что все не так однозначно, как я теперь понимаю. И вот ты едешь с представителями ОНФ по стране в рамках программы «Регион заботы».**

— **Что самое ужасное из того, что ты там увидела? И что самое прекрасное?**

— Благодаря проекту «Регион заботы» я попала в такие точки страны, в которых бы раньше никогда не оказалась. Там я столкнулась, с одной стороны, с невероятным равнодушием и пассивностью. А с другой стороны, увидела людей бесстрашных. Такое человеколюбие, милосердие, сострадание. И даже люди, которые что-то делают такое позитивное, они в этих терминах не мыслят. Ты ждешь, ну как же, человек живет в этой нищете, в этой грязи, в этой забытости, когда он уже возьмется за вилы и пойдет с вилами на барина? А он вдруг вместо того, чтобы взяться за вилы, приходит с работы домой, варит остаток своей домашней картошки в маленькой кастрюльке, несет бегом эту картошку пациенту, который у него лежит невымытый, вонючий, засратый. Он умирает, он картошки захотел. Надо успеть покормить.

— **Тебе показывают потемкинские деревни?**

— Конечно. Но мне довольно трудно показать потемкинскую деревню, потому что, когда ты знаешь свое дело, ты из потемкинской деревни обязательно выкопашаешь обычную.

— **«Регион заботы» касается только паллиативной помощи?**

— Только паллиативной помощи. Когда я спрашивала, зачем мне ОНФ, что я смогу сделать, мне сказали, что смогу реализовать проект, который мне нужен. А мне нужно, чтобы в регионах была паллиативная помощь. И мне в ОНФ сказали: «Ну, опишите». И я написала, чего я хочу. Были отобраны 25 пилотных субъектов. И собрана экспертная команда, в которую входят аналитики, программисты, финансисты, медики, организаторы здравоохранения. Проект мы делаем совместно с Ассоциацией профессиональных участников хосписной помощи. Сейчас даже с Минздравом стали работать. Мы едем в регион, встречаемся с губернатором. Если бы не ОНФ, губернатор бы с нами не встречался. У него есть поручение, данное президентом на Госсовете. Там написано, что к сентябрю он должен представить программу развития паллиативной помощи в своем субъекте. Специалистов в субъектах мало, и что такое программа развития паллиативной помощи, они не понимают. От Минздрава был спущен очень малый объем данных — буквально количество коек, которые надо открыть. А мы едем по стране, я им всем говорю: «Койки открыты, более того, они даже заняты, но паллиативная помощь не оказывается. Там лежат не те люди».

← СТРАНИЦЫ 10–11

— Что значит «не те люди»? Те, которые не нуждаются?

— Абсолютно.

— Они что, блатные?

— Нет, одинокие, социальные сироты. Они вообще должны быть в соцучреждениях. И это делается не потому, что сволочи и помогать не хотят. Потому что не понимают. Специалистов нет, дифференцировать одних от других они не умеют.

— Как они программу напишут?

— Программу мы пишем вместе. Наша большая команда экспертов, приезжает в регион, встречается с руководителем. Мы ему говорим, что нам нужно для того, чтобы написать успешную программу. Эту программу он потом будет представлять. Там будет стоять его подпись, но мы как эксперты ему поможем. Дальше он дает поручения, мы встречаемся с рабочей группой, говорим, что все равно им это нужно будет писать и, чтобы им помочь, нам нужны цифры. И еще нам очень хотелось бы, чтобы он и другие люди из этого региона с нами поехали по учреждениям и посмотрели бы, что к чему и что нужно исправлять, и мы им показываем ошибки, не сливая все дерьмо в соцсети. Когда я пишу в фейсбук, я стараюсь писать максимально обезличенно. Но там, где есть что-то хорошее, я называю фамилии.

— Эта программа для всей страны?

— Для начала мы отобрали двадцать пять регионов, о чем я уже страшно жалею. Это слишком много, невозможно к сентябрю качественно написать программы для каждого. Мы сделаем, но это будет не то качество, к которому я привыкла. Я абсолютно осознанно предлагаю: отправьте меня куда угодно, в любой регион, на 3–4 года, и я выстрою там систему здравоохранения. Но вот на такой скорости это очень трудно. Главное, что происходит: мы тащим представителей системы здравоохранения в учреждения соцзащиты, психоневрологические интернаты, в дома ветеранов, в дома для детей с пороками развития, с умственной отсталостью. И оказывается, что они там никогда не бывали. А представителей соцзащиты мы тащим в учреждения здравоохранения, сестринского ухода, в паллиативные. Я им говорю: «Вы видите, как все перепутано: в ДДИ (*детский дом-интернат*. — «Новая») находятся дети, нуждающиеся в паллиативной помощи, а на койках паллиативной помощи находятся дети, нуждающиеся в активной реабилитации, на койках сестринского ухода находятся социальные сироты. В ПНИ (*психоневрологический диспансер*. — «Новая») и в домах ветеранов, на койках милосердия находятся пациенты, нуждающиеся в сестринском уходе или паллиативной помощи. А на койках паллиативной помощи находятся те, кто нуждается в сестринском уходе, на онкологических, терапевтических койках находятся те, кто нуждается в паллиативной помощи. А те, кто нуждается в медицинской помощи, находятся на улице и пишут письма Путину, и жалуются, что их не лечат».

— После того, как ты указываешь им на всю эту чудовищную путаницу, что-то меняется?

— Должно меняться.

— А как ты это проверишь?

— Я очень надеюсь, что этот проект будет жить не год, а три. Я просто сейчас в прямом смысле слова молюсь, чтобы это продолжилось.

— Мне всегда было интересно понять, как ты, учитель английского в школе, вдруг стала заниматься фондом «Вера». Вы с мамой придумали этот фонд?

— Нет, придумал фонд Анатолий Чубайс. Когда мама заболела, ей в России поставили неправильный диагноз. Сказали, что у нее рак легких с метастазами в кости.

— Какой год?

— 2005-й или 2004-й. Я тогда работала с «Золотой маской», и мы в этот момент готовились к синхрону какого-то спектакля с Татьяной Константиновной Осколковой, сидели с ней в кафе с текстом. Позвонила мама, сказала: «Нюта, приезжай, у меня рак, запущенная стадия. Осталась пара

Нюта
ФЕДЕРМЕССЕР:

«Я не за власть и не против власти»

месяцев, не больше». Я приехала домой, мама позвала Машу (*старшая сестра*. — «Новая»), Марию Давыдовну Чубайс — своего главного хосписного соратника тогда. И папу, естественно. Мы сидели на кухне за столом, и не было: «Ой, Вера, как же быть?» Мы перебирали всех людей, обсуждали, кому передавать дела. И Мария Давыдовна сказала: «Может быть, все-таки попробуем хотя бы диагностику сделать». Чубайс ее уговорил поехать в Германию обследоваться и, может быть, полечиться. Он сказал: «О хосписе вы не волнуйтесь, мы сделаем благотворительный фонд, он будет хоспис поддерживать. Фонд возглавит Нюта». Какая Нюта, какой фонд? И мы из Германии вернулись с другим тяжелым диагнозом — нейросаркоидоз, поражение мозжечка, но маме сказали, что если лечиться, то годы жизни есть. И она все эти годы продолжала тяжело болеть. А Анатолий Борисович тогда сказал: «Нельзя работать так, чтобы со смертью лидера все закончилось. Сколько лет осталось, столько вы должны потратить на то, чтобы это работало и после Веры Васильевны. И фонд все равно будет». Тогда благотворительность только зарождалась. Мне казалось, что если Чубайс это придумал, то я стану номинальным директором, а он будет давать деньги. Но он очень четко расставил все на свои места. Когда мы зарегистрировали фонд, он сказал: «Эта организация должна быть самостоятельной, а ко мне можно обращаться в трех случаях: если есть какая-то проблема, связанная с налоговой, если есть бандитский наезд или если совсем край».

— Сколько тебе было тогда лет?

— 25. Я преподавала в школе, работала в «Золотой маске» как синхронный переводчик. Это был совершенно потря-

сающий проект, который родился через Театр.doc и Лену Гремину, и Британский совет, и Катю Гениеву. Проект Class Act, мы работали с трудными детьми из воюющих кавказских республик. У нас были дети из Чечни, Дагестана, Кабардино-Балкарии. Мы их собирали в подмосковной усадьбе Суханово. И замечательные драматурги Дурненковы с ними занимались, а я там была переводчиком.

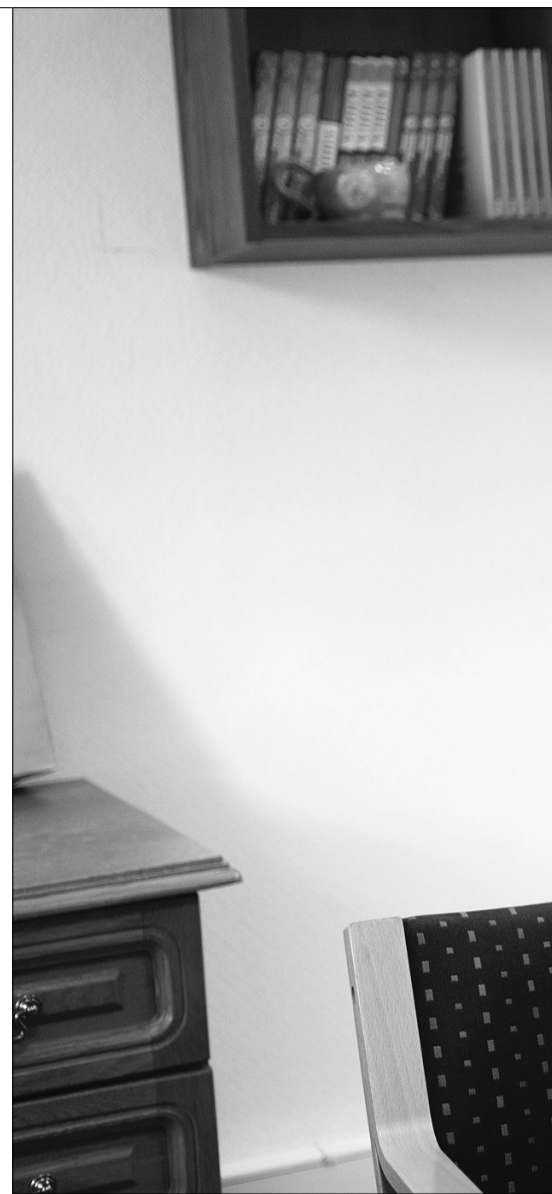
— И еще хоспис.

— Да. Последние шесть лет маминной жизни я от нее не отходила. Я жила с диктофоном, записывала все, что она говорит. Обдумывала, переписывала, сидела на конференциях. Потом подходила к ней и спрашивала: «Вот это, почему так?» Я не могла показать, что я чего-то не знаю. Мама меня никогда не хвалила, может, всего три раза в жизни. И я очень хорошо помню один из таких разговоров: я подошла к маме с кучей вопросов. Она, как всегда, сидела, курила и сказала мне: «А ты правильные вопросы задаешь, похоже, ты понимаешь, в чем дело».

— Кто придумал слоган «Жизнь на всю оставшуюся жизнь»?

— У нас сначала был совсем другой слоган: «Если человека нельзя вылечить, это не значит, что ему нельзя помочь». Его придумала замечательная Оля Агеева, с ней мама еще успела познакомиться. Нам нужно было для фонда придумать риторичку. Оля ходила, спрашивала, смотрела, читала. И вдруг она эту фразу произнесла. Начало из одной хосписной заповеди, конец из другой. Оля взяла их и «поженила». И много лет это было абсолютно правильно, потому что мало кто тогда что-то понимал про хоспис, мало кто понимал, что если человека нельзя вылечить, то это совсем не значит, что ему нельзя помочь. Но со временем,

« Чубайс сказал: «Ко мне можно обращаться в трех случаях: если есть какая-то проблема, связанная с налоговой, если есть бандитский наезд или если совсем край»

когда мамы не стало, фонд разросся, появились другие масштабы, и к тому же я не врач, я не могу идти вглубь, я не могу жить в палатах, не могу быть так полезна для каждого пациента, как была мама. Но мне же куда-то надо двигаться. И я решила, что я буду двигаться вширь, чего мама не делала. Мне надо, чтобы все остальные московские хосписы стали такими же, чтобы паллиативная помощь детям развивалась, чтобы даже в Подмоскovie, куда рукой подать, не было такой «жопы» с хосписами. В чем отличие Первого московского хосписа, основанного Верой Миллионщиковой, с этой философией, от всего остального? Почему здесь, в этом хосписе, так? Люди едут сюда умирать, а на самом деле живут? А в других местах иначе. Но это можно и нужно изменить.

— И тогда появился другой слоган: «Жизнь на всю оставшуюся жизнь»?

— Меня познакомили с Сашей Семиным, который до этого очень много занимался благотворительностью. У него ребенок с синдромом Дауна. У него свое креативное агентство, и первое, что он сказал, что нам не надо менять фирменный стиль, надо менять смыслы, надо уходить от смерти к жизни. Он сначала предложил одну концепцию про достоинство, потом вторую и, наконец, третью: «Жизнь на всю оставшуюся жизнь». Это было непросто: он изучил запросы в «Яндексе», смотрел, как люди реагируют, что они ищут, какие слова у них ассоциируются со словом «хоспис». И он сказал, что через три года мы должны уйти от сочетания «хоспис—смерть» к сочетанию «хоспис—жизнь». Это был переломный момент. Прежний слоган работал против нас, у людей возникало ощущение разрастающейся безнадеги. И страх стал уходить не с разрастанием нашей мощи, а с изменением слогана. И я Саше теперь все время говорю: «Ты понимаешь, что ты сделал в этом движении? Мы могли бы работать еще тысячу лет, но этого перелома бы не произошло, не измени мы слово».

— Постепенное «разрастание вашей мощи» привело к тому, что государство заметило, что есть в гражданском обществе сильное движение, и сделало себе из хосписов почти национальную идею.

— Если это так, я счастлива. Потому что я все время боюсь, что наступит момент, когда они «наиграются», когда они возьмут себе какую-то другую идею,

Влад ДОКШИН — «Новая»

но если это национальная идея, то это гениальная национальная идея. Мне не хочется громких слов, но я стала верить, что именно отношение к умирающему может многое изменить. Вообще все в жизни меняется после смерти близкого человека. Оставшиеся начинают жить по-другому. Говорят, жизнь делится на время до рождения ребенка и после, но это про быт. А жизнь до и после смерти близкого человека — это про душу.

— Я считаю, что государство, взяв хосписное движение в качестве национальной идеи, эту тему как бы приватизировало. Ведь государству гораздо проще заниматься хосписами, чем здравоохранением или заключенными.

— Можно я честно на это отреагирую?

— С одной стороны, это очень красиво: забота о людях, о пожилых, о страдающих. А с другой стороны, эти люди не будут протестовать, они не будут критиковать власть.

— Нет. Во многом ты совсем не права. Здесь есть несколько моментов. Ты говоришь, что люди не будут возражать и критиковать. Но степень свободы человека в хосписе не ограничена ничем. Это самые свободные люди, самые критикующие.

— Они не выйдут на митинг.

— Ну и что? Их влияние на тех, кто остается, безмерно. Потому что ложь требует сил, которых уже нет. Пообщайся с ними в палатах, послушай их, как они лечились. Через что прошли, через какие унижения, сколько денег потрачено на взятки... Люди на смертном одре и мамы неизлечимо больных детей ничего не боятся. У них все самое страшное уже случилось. Эта аудитория очень благодарна любому, кто протягивает руку помощи. Но на первом этапе нужно заслужить их доверие — люди к нам попадают обиженные, обозленные, разутые в финансовом смысле и утратившие доверие.

Что касается того, приватизировало ли государство эту идею. Наверное, если бы я так не ломилась с этой темой везде, они бы не горели желанием это приватизировать. И я не считаю, что они ее могут приватизировать. Качественная паллиативная помощь не может быть исключительно частью государственной системы, тем более государственного здравоохранения. Здесь как нигде много (значительно больше, чем в родах!) индивидуального подхода, который нужен ух-

« Степень свободы человека в хосписе не ограничена ничем. Это самые свободные люди. Те, кто на смертном одре, и мамы неизлечимо больных детей ничего не боятся. У них все самое страшное уже случилось »

дящему человеку. Его не сможет обеспечить государственная система ни в одной стране мира. Даже в небольшой стране, где паллиативная помощь одна из лучших — в Польше или в Великобритании, — там все равно без волонтерства, без благотворительности, без гражданского общества невозможно ничего сделать. Когда ты строишь помощь системно, у тебя должны быть четкие рамки, у тебя должно быть понимание, где начало, где конец, что в хосписе, что не в хосписе, сколько стоит, минимальные затраты, максимальные затраты, койко-дни. Никуда от этого не денешься. А у тебя происходят чудеса. С каждым человеком все по-разному. Вот этот, вроде вообще не поймешь, в чем жизнь держится, а он говорит: «Не могу сейчас позволить себе умереть. У меня дочь беременная. Вот родит, тогда умру». Как ты на него наденешь эту матрицу? У нас 21 день госпитализация, уже 23-й день пошел, сколько можно? Не получится приватизировать это. Если приватизировать, то будет говно.

— Хорошо, попробую объяснить по-другому. Наше государство ругают, что оно бездушное, что в полиции, в СИЗО и в колониях пытают заключенных, что пенсионный возраст повысили, медицина плохая. А вот теперь можно сказать: «Смотрите, у нас такое потрясающее хосписное движение».

— Любое государство бездушно, у государства не может быть в приоритете интерес конкретного человека. Государство не может быть человеческим. А люди человечески абсолютно все. И есть абсолютно метафизический страх перед всем, что связано с немощью, старостью, болезнью, смертью, которые очень человека меняют. Если ты столкнулся лицом к лицу со страданием и болью, то ты, даже пусть очень ненадолго,

но ты не можешь остаться равнодушным. Если паллиативная помощь кого-то облагородит, это замечательно, но знаешь, сколько я угробила сил, чтобы донести правильные слова до госчиновников разного уровня? Сколько потрачено сил на то, чтобы доказать, что полтора миллиона человек, которые умирают каждый год, нуждаются в паллиативной помощи? После их смерти остаются 18 миллионов — это потенциальные избиратели: родственники, друзья, близкие люди, коллеги по работе, соседи. Все те, кто травмирован тем, что это могучее государство, которое воюет в Сирии, которое не без оснований считает себя вправе влиять на мировую политику, влиять на повороты истории, это государство не может обезболить тяжелобольного. А у нас такой менталитет, такая наша «скрепа» в России, что помощь в горе не забывается. У нас люди помнят, кто им протянул руку помощи, когда им было плохо.

— Но я все равно как циничный журналист замечу, что у абсолютно немилосердной власти по отношению к пациентам хосписа вдруг проявилось удивительное милосердие не потому, что власть вдруг прозрела, а потому, что она в этом милосердии каким-то образом заинтересована.

— Знаешь, я сейчас иногда слышу в свой адрес: вот Федермессер со своими хосписами и фондом «Вера» весь эфир заняла. А мы больше десяти лет были в сфере, которая называлась непопулярной благотворительностью. Нельзя было выйти на телевидение и произнести слово «хоспис» или «рак».

— Я восемь лет посещала московские тюрьмы, и, что бы мы ни делали, мы бы никогда не смогли добиться таких успехов, как

Я думаю, что каждый должен выполнять свою работу. Тюрьма должна держать заключенных. Тюрьма не должна заниматься оказанием медицинской помощи. Заболел — выпишите его из тюрьмы, подлечите, а потом верните обратно. В чем проблема-то? Тюрьма про тюрьму. Медицина там не может быть качественной, если она подчиняется ФСИН. Врачи фсиновские боятся, что их обвинят, что они какие-то бумажки не те пишут и деньги берут за освобождение. Пусть тогда давать заключение о паллиативном состоянии человека будут гражданские врачи и все время разные. Об этом я готова говорить и договариваться.

— Нюта, а вот сбудется твоя мечта и по всей стране будут созданы идеальные хосписы, чем ты тогда займешься?

— Знаешь, когда-то мы с мамой вербализировали, в чем разница между ней и Лизой Глинка: если бы однажды Лиза Глинка проснулась и увидела, что за ночь случилось невероятное, что в мире нет больше войн, страданий и умирающих, она бы, наверное, из окна выпрыгнула. Потому что непонятно, зачем тогда жить. А если бы то же самое произошло с мамой, то она бы надела лучшее платье и пошла в кафе, выпила, покурила и жила бы до окончания веков счастливая, шлялась бы по выставкам, встречалась с друзьями. А? Трудно сказать, что будет, «если»...

Я не знаю, что будет, если все это Прекрасно заработает без меня. Но вообще у меня есть мечты, совсем не связанные с общественной деятельностью. Я очень люблю преподавать и с радостью бы это делала.

— Преподавать английский или хосписную философию?

— Мне кажется, сейчас это не очень принципиально. Я любила преподавать английский, потому что ничего другого не умела, а сейчас я могу преподавать что-то другое. Я могу говорить и про организацию здравоохранения, и про организацию благотворительной деятельности, про то, что такое фонды и как с ними работать. Я люблю преподавать, и я знаю, что у меня это получается. Еще я уже много лет мечтаю (и было бы время, я, может быть, уже это и делала) вести передачу на радио.

— И книгу писать?

— Книгу хочу написать. Надеюсь, что мы вплотную подошли к написанию книги про такие важные вещи, на первый взгляд мелочи, которые никогда не попадают в книги, но при этом формируют качественную паллиативную помощь. А еще уже много лет у меня в голове есть театральная пьеса, она еще не написана на бумаге, но у меня там уже придуманы все персонажи, я все про них знаю.

— Пьеса про хоспис?

— Нет, это пьеса, которая называется «Родительское собрание». Мне очень нравятся пьесы, действие которых происходит в одной локации. Вот когда все: конфликт, кульминация, мир рушится, и все это внутри телефонной будки. Действие моей пьесы происходит во время родительского собрания. Его участники — родители, часть которых сами раньше учились в одном классе, и теперь их дети учатся вместе. И классная руководительница этих детей — это их бывшая классная. И курить они теперь сбегают в туалет сразу и от детей, и от классной, и от закона о запрете курения.

— И ты уже придумала, что пьесу поставит Кирилл Серебренников?

— Вряд ли. Хотя пьеса «Пластин» (первая пьеса Кирилла Серебренникова, которую я видела) на мое понимание драматургии очень сильно повлияла. В общем, я точно знаю, что без дела не останусь. Мне еще село Поречье надо восстановить.

— Мне нравится конец нашего интервью.

— Не все про хоспис...

Зоя СВЕТОВА,
обозреватель
МБХ. Медиа —
специально
для «Новой»

Отечественные новости на тему информационных технологий радуют своей фундаментальностью. Они несуетливы, не пресмыкаются перед сиюминутностью, не озабочены преходящим. Это не журналистика, а эпос, ориентированный на вечные ценности.

Возьмем, к примеру, свежую депешу, закинутую «Коммерсантом» в информационное поле 6 мая 2019 года: «Huawei подключается к «закону Яровой»».

Из статьи мы узнаем, что работа по внедрению заботы государства о безопасности граждан идет полным ходом. В центре статьи «Коммерсанта» — деятельность компании «Норси-Транс», «выбранной единственным поставщиком решений для «закона Яровой» для МТС/МГТС».

МТС «планирует закупить» у «Норси-Транс» оборудование на 50 миллиардов рублей, из которого половина денег пойдет на системы хранения данных (СХД).

Это статья от 6 мая 2019 года.

А вот другая — из «Ведомостей», датированная двумя годами ранее (10 мая 2017): «Производитель операторских систем для оперативно-разыскных мероприятий (СОРМ) «Норси-Транс» готовит пилотный проект по тестированию оборудования, необходимого для исполнения «закона Яровой» <...> Партнером «Норси-Транс» по этому проекту станет МТС, рассказал один из партнеров производителя».

Как видите, действующие лица все те же — МТС, «Норси-Транс», Яровая. Разница лишь в том, что два года назад «Норси-Транс» только готовилась проводить пилотный проект, а сегодня — компания уже присматривается к конкретным поставщикам. То есть яровизация интернета вот-вот начнется.

Это я, конечно, ёрничаю, ибо задача, поставленная государством, серьезная, сложная, требующая титанических усилий. Граничащих с невозможным.

Не отстают от МТС и другие операторы. «Мегафон» еще год назад купил у компании «Национальные технологии», подконтрольной «Ростеху», технический комплекс «Купол» (хорошее, между прочим, название) за 923 миллиона рублей.

Информаторы «Коммерсанта» говорят, что «Вымпелком» примеряет на себя тот же «Купол», хотя «Вымпелком» корреспонденту в этом и не признался. Впрочем, «Мегафон» тоже не признавался.

Одним словом, все операторы мобильной связи оперативно устанавливают купола, но только пока не признаются. Видимо, блюдут коммерческую тайну.

Теперь самое интересное — техническое. И «Норси-Транс», и «Национальные технологии» — компании российские и их прямая вовлеченность в процесс яровизации естественна и оправдана. Но при чем здесь «Хуавей»?

Очень даже при чем. СХД — комплексный продукт, состоящий из коммуникационных серверов, программного обеспечения (операционная и файловая системы, интерфейсы контроля и управления и т.п.) и устройств хранения данных, то есть жестких/твердотельных дисков.

В России дела с программным обеспечением, связанным с выполнением контрольно-сыскных задач, находится на высоте. Однако жесткие диски не производятся и коммуникационные серверы — тоже (выставочно-потемкинские китайские травести мы обсуждать не будем).

«Норси-Транс» два года пилотировала и пришла к выводу, что лучшие поставщики «железа» — это Huawei и Western Digital. Выбор очевиден, потому что как солидных и надежных производителей жестких дисков в мире можно пересчитать по пальцам одной руки (WD, Seagate, HGST и Samsung), а в сфере коммуникационных серверов у Huawei просто нет конкурентов в плане соотношения цена/качество. За этот демпинг, кстати, китайцев люто гнобит дядя Сэм, всюю прибегая к нерыночным методам устранения конкурентов

Кто сошьет «пакет Яровой»

Huawei, попавшая под американские санкции, идет в Россию

(см. «Антихуавей не прошел», «Новая газета» № 22 от 27 февраля 2019).

Внутри «Купола» мне заглядывать не довелось, но рискну предположить, что в нем также задействована софтверная начинка отечественных разработчиков и китайско-американское «железо».

А теперь вопрос: зачем отечественная пресса извлекла из чулана этот тоскливый сюжет? Ни для кого не секрет, что в России нет своего высокотехнологичного коммуникационного и компьютерного оборудования, поэтому очевидно, что для яровизации и автономизации Рунета придется привлечь иностранных производителей.

Тогда получается, что посыл статьи именно тот, что указан в заголовке, — «Huawei подключается к «закону Яровой». Вот только где тут сенсация? Кому, как не подконтрольной коммунистической партии Китая компании, заниматься поставками оборудования в близкую по духу страну для налаживания системы тотальной слежки за гражданами?!

Что же у нас остается в сухом остатке из этого вялого информационного повода? У нас есть сюжет, который стоит на месте

уже три года («закон Яровой» депутаты Думы приняли в июле 2016 года), и есть компания Huawei, которой сам бог велел взять на себя техническую оснастку инициативы российского государства. Скучно, господа.

Попытаюсь, впрочем, оживить сюжет. Гораздо фактурнее было бы акцентировать внимание не на китайском Huawei, а на калифорнийском Western Digital. Тут хотя бы есть намек на интригу: прямо вижу на первой полосе какого-нибудь The New York Times заголовок типа «Американские компании помогают Путину устанавливать купол над русским интернетом»!

Интрига, к сожалению, липовая, потому что ни одна американская газета такого заголовка не даст и статьи такой не напечатает. Хотя бы потому, что практически весь «Золотой щит» в Китае построили две американские компании — IBM и Cisco. То есть вы понимаете: американский бизнес помогал Китаю отгородиться от тлетворного влияния американских ценностей! Разве это не чудо?

Точно так же имплементация яровизации посредством наполнения российских СХД жесткими дисками, произведенными

американскими и японскими компаниями, — это хоть и идеологический нонсенс, но предпринимательская норма.

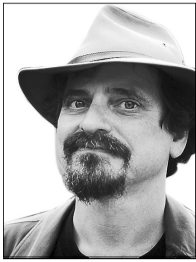
Под занавес — пикантная изюминка на засохшем торте. Говорят, сейчас на рассмотрении в Минюсте находится проект постановления правительства, обязывающий операторов и интернет-компаниями использовать для хранения только отечественное оборудование. Якобы из-за угрозы «монополизации зарубежными производителями создаваемого сегмента рынка СХД» (цитирую еще одну статью «Коммерсанта» от 24 апреля).

Если это постановление утвердят, воплотить «закон Яровой» придется без всяких WD, Seagate, HGST и «Хуавеев». И тогда перед «Норси-Транс» и «Национальными технологиями» откроется поистине безграничный фронт работ! Безграничный и во временном, и в бюджетном смысле слова. Ведь прежде чем устанавливать мобильным операторам оборудование для хранения записей переговоров и переписки российских граждан, нужно будет наладить в стране собственное производство этого оборудования.

Вы представляете, какой импульс для высокотехнологичного прыжка в XXI век даст при таком раскладе «закон Яровой»? Вот это будет сюжет так сюжет. А вы говорите — «Хуавей».

« Все операторы мобильной связи оперативно устанавливают купола, но только пока не признаются »

Сергей ГОЛУБИЦКИЙ — специально для «Новой»

**Александр
ГЕНИС**
обозреватель
«Новой»

1

Когда мир вздрогнул от ужаса, узнав о пожаре в парижском Нотр-Даме, наши соотечественники горевали со всеми.

— С тех пор, как рухнул железный занавес, — поделился я с товарищем, — а новый еще не успели повесить, Европа стала намного ближе всем, кто считает себя ее частью.

— Но не тем, — возразил он, — кто называет ее «гейропой» и ревнует к слезам, пролитым по чужому для них поводу.

Собственно, так было и раньше. Гоголь уже описал с лояльным отращиванием готический собор с каменными химерами: «Испуганные духи бросились, кто как попало, в окна и двери, чтобы поскорее вылететь, но не тут-то было: так и остались они там, завязнувши в дверях и окнах» («Вий»).

С тех пор многое изменилось и у Гоголя, узнавшего Европу и не любившего ее покидать, и у всех, кто открыл этот маленький континент заново, когда туда стали пускать. Постепенно срастаясь в одну страну, Европа стала общим достоянием, коллективной духовной недвижимостью, всемирным сокровищем. А ведь еще в XX веке было по-другому.

Я, скажем, не знаю, что думали немцы, когда громили ампириный Павловск, я не знаю, что думали англичане, когда бомбили барочный Дрезден, но я догадываюсь, о чем думали американцы, когда вместо буддийского Киото сбросили атомную бомбу на Хиросиму. Тогда красота спасла если не мир, то хотя бы город, что ее не оправдывает, но многое объясняет.

Сегодня перед прекрасным все равны — тут «нет ни еллина, ни иудея», ни китайца. Добравшись до места назначения, туристы превращаются в *новых* паломников. Старые знали, чего ищут: исцеления, в том числе от смерти. Спрятанные в недрах церкви нетленные мощи святых служили прямым свидетельством вечной жизни. Но нынешние паломники чаще ищут не христианское утешение, а экуменическую святость, щедро разлитую на всех. Пускаясь в путь, они хотят не просто увидеть давно растраченного памятник, а ощутить его магическое влияние, узнать, как подействует его могучее присутствие, что оно в нас исправит и как преобразит тонкие душевные настройки — раз и навсегда.

Не это ли объясняет туристский бум, ставший бесспорной приметой XXI века? Стремление приобщиться к тому духовному, чем славятся все «священные камни» прошлого, гонит нас из дома, с дачи и пляжа — от насиженного к намоленному.

2

Свою лженаучную теорию я придумал еще школьником, когда твердо верил в сугубо материалистическую картину мира, обходившуюся паром и электричеством, — за единственным исключением.

— На Земле, — рассуждал я, подготовленный учебником Перышкина, — физические законы действуют повсюду и одинаково, но иногда по-другому. В некоторых местах по неизвестным причинам никому неведомая сила создает энергетическое поле, попав в которое, мы ощущаем на себе напор сакрального.

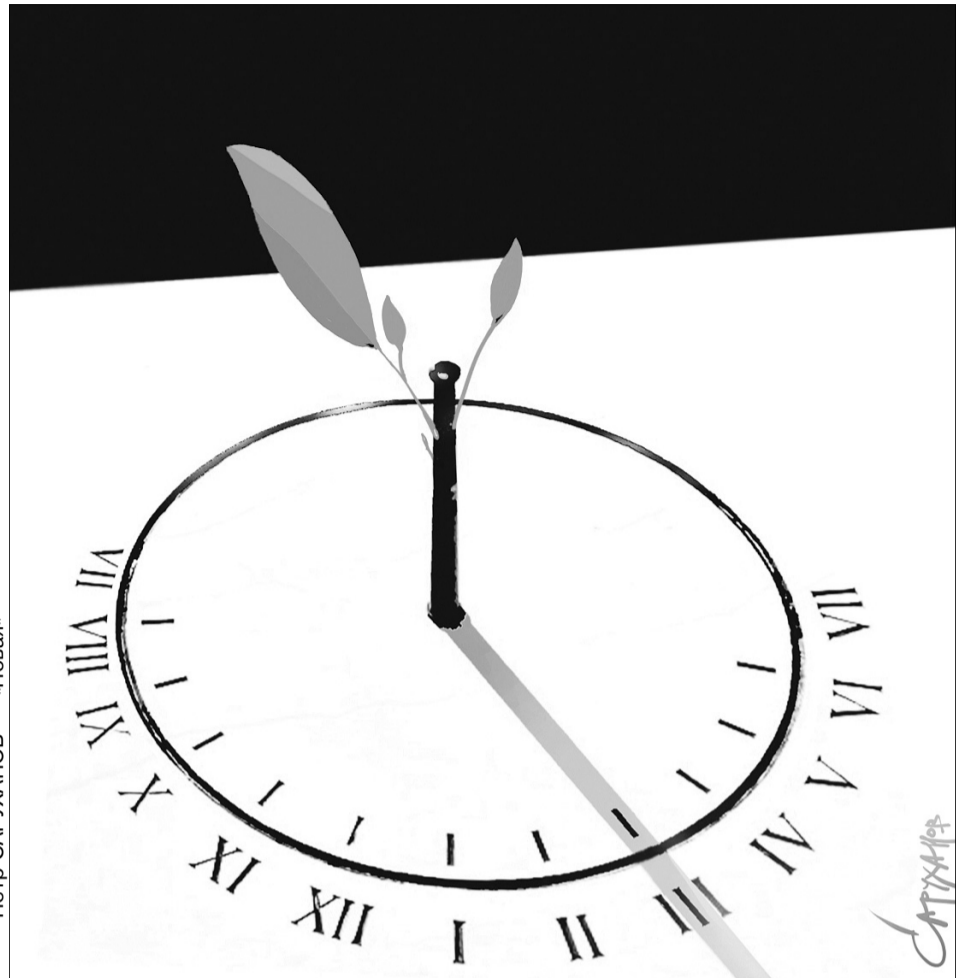
Обнаружить его помогает шестое чувство. Его, как я узнал многим позже, может заглушить боевитая идеология, как это случилось с футуристами и коммунистами. Первые, считая, что красота мешает походу в будущее, предложили засыпать кана-

лы Венеции руинами ее дворцов. Вторые, добравшись до муниципальной власти в той же Венеции, хотели засыпать лагуну и провести на ее месте Олимпийские игры. По этому, как и по любому другому поводу хорошо вспомнить Набокова. Высмеивая Чернышевского и его единомышленников, он писал, что они видят вещи в именительном падеже, а мир — без подробностей. Поскольку ни таких вещей, ни такого мира нет и не может быть, те, кто не обременен партийными шорами, прекрасно чувствуют себя там, где им хорошо, и добираются туда, когда могут.

Чтобы проверить теорию на практике, я вместо тогда недоступного, как Луна, Парижа отправился по Золотому кольцу и остановился у церкви Покрова на Нерли. Мечтая познакомиться с храмом интимно, мы поставили палатку ввиду его. О Древней Руси и православной вере я помнил лишь то, что вынес из фильма «Андрей Рублев». Но знания и не входили в мои планы. Тайна не зависит от эрудиции, она должна быть внерассудочной и поражать, как ток в розетке.

В ту ночь я вставал каждый час, чтобы рассмотреть храм сперва под луной, потом под звездами и, наконец, в крошечной тьме от набежавшей тучи, когда смутно белеющая стройная глыба лишь намекала на собственное существование. На рассвете эксперимент завершился полным успехом. Встретив солнце в расстроенных после бессонной ночи чувствах, я увидел, как бледные лучи

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Намоленное

Туристы и паломники

расписывают белые стены, и испытал доступный агностику экстатический приступ восторга, память о котором греет меня до сих пор.

— Рассуждая здраво, — скажу я сегодня, — мы знаем, что церкви строили там, где стояли капища прежней веры. Таким образом, безразличная к теологическим нюансам святость копится тысячелетиями, образуя те энергетические густки, которые притягивают нас к себе, как аномалии магнитную стрелку.

Я знаю, слышу и прошу прощения, но я же предупреждал, что все это не имеет отношения к науке. Другое дело, что все мы пользуемся загадочными энергиями, ничего не зная об их источнике, природе, истинном назначении: например — улыбкой.

3

В Шотландии, где сохранились кельтские суеверия и стоявшая за ними архаическая картина мира, не верят в изотропное пространство, которое, как Пифагоровы штаны, что во все стороны равны. В разных местах вещи, люди и звери ведут себя по-разному, иногда — ужасно.

В городке Дамбартон, где некогда располагалась столица королевства бритов Альт Клуит в главе с вождем Керегиком Землевладельцем, есть мост Овертун над оврагом глубиной в 15 метров. Местные не решаются его пересекать, когда выходят погулять с собаками. На мосту псов охватывает непреодолимый ужас, и они, сорвавшись с поводка, бросаются в пропасть. По хорошо документированным сведениям, так себя вели 300 псов-самоубийц, 50 из них погибли. Этот феномен изучали со всех сторон, но ученые так и не предложили правдоподобную гипотезу. Они выяснили лишь то, что на мосту Овертун все, а не только собаки, чувствуют себя очень странно.

— Ничего странного в этом нет, — считают городские жители, — овраг, через который перекинут мост, — одно из «тонких мест», где небо опускается на землю.

Услышав о «тонких местах», я обрадовался, ибо всегда о них знал, но не решался признаться, чтобы не приняли за психа. В Седоне этого никто не боится. В жаркой и пыльной Аризоне, где хорошо живется только гремучим змеям и паукам черная вдова, собралось лучшее из всего, что я видел в Америке: Гранд-каньон и Раскрашенная пустыня. Но и после них

Седона поражает не только воображение, а и то, что прячется глубже и не имеет названия.

Среди красных скал, которым ветер придал очертания разрушенных временем марсианских городов (о них я читал у Брэдбери), в роскошных ранчо жила элита, включая сенатора Маккейна, голливудских звезд, рантье и успешных художников. Те, кто такого позволить не может, сюда приезжают с одной, всем известной целью.

Задолго до того, как Седона стала столицей кудрявой секты New Age, которая объявила о наступлении Нового Века и скомпрометировала его, здешние края были священными для индейцев. Они считали, что сквозь землю тут пробивается духовная энергия, которой они пользовались, как мы минеральной водой на курорте. Переняв это знание у краснокожих, белые сделали его достоянием всех жаждущих.

Торопясь приобщиться, я — уже на бензоколонке — купил карту благодатных «воронок» (vortex), ради которых сюда и съезжаются паломники. К ближайшему колодцу веры все брели гуськом и молча по каменной тропе вдоль быстрого, но мелкого потока. Путь завершился островком посреди стремнины, который украшали пирамидки из гальки, сложенные нашими благодарными предшественниками. Усевшись в позу, отдаленно напоминающей медитативную, я стал дожидаться разряда духовной энергии — и зря. Ничем сверхъестественным меня Седона не одарила, но чем дольше я там сидел, тем меньше мне хотелось встать. Не умом (в таких случаях он отдыхает), а нутром я понимал, что вряд ли у меня найдется дела, важнее того покоя, который я делил с алыми скалами, говорливой речкой и парящими орлами.

Но им, как и мне, пришла пора обедать. Оставив из благодарности свой камень в груде других, я, догадываясь, что совершаю ошибку, вернулся восвояси, заглянув на обратной дороге в «Метафизический супермаркет» с амулетами для доверчивых.

Сам я, конечно, не верю шарлатанам; я знаю, что они правы, и всю жизнь ищу «тонкие места», где верх соприкасается с низом, позволяя нам побыть в середине.

Главных действующих лиц этой драмы.doc двое.

Гремина, московская грузинка — тугощекая, пышнокудряя, всегда с полуулыбкой Джоконды. Драматург, сценарист, режиссер.

Угаров, родом из вольных поморов, архангелогородец со странным белым огоньком в глазах. Драматург, сценарист, режиссер.

Елена Гремина умерла год назад, 16 мая. Через 46 дней после смерти Михаила Угарова. Основателей Театра.doc вычли из жизни внезапно и стремительно. Год спустя ясно: что-то очень существенное произошло на наших глазах, в жизни и смерти этих двоих.

Кем они были для большинства успешных театральных деятелей? Маргиналами.

Да, вызывавшими уважение, но и снисходительность тоже. Но как много людей — посмертно — захотели о них писать, издавать книги, «осмыслить роль». Словно только этот уход конвертировал их жизнь в золотую валюту вечности. Прискорбно. Им необходимо было — при жизни.

Сегодня мы публикуем ФБ-дневник Греминой. Посмертная оптика не врет: в нем видно, как наползает ощущение будущего, что идет по следу «как сумасшедший с бритвою в руке». Дневник прославляют оценки людей, игравших в ситуации дока свои роли, близко стоявших и объемно видевших. Свидетельствовали: Ольга Михайлова, Константин Кожевников, Максим Курочкин, Владимир Мирзоев, Александр Родионов, Виктория Холодова, Варвара Фазр и другие.

то первый документальный спектакль («1.18» посвящен убийству в тюрьме адвоката Сергея Магнитского. — М.Т.) без нашей фирменной

ноль-позиции. Театр поддерживает обвинение Матери, звучащее в Прологе, и это обвинение предьявляет — конкретным людям, всей системе, всем равнодушным (т.е. и нам самим тоже). Поняла, что без раздражающей роль-позиции (которая одна из важных наших постулатов) самый сложный текст воспринимается куда лучше. «...эту мысль надо додумать!»

Время менялось вокруг них быстрее, чем можно вместить. Разлом одной эпохи, как дробимый асфальт, плитами наползал на начало другой. Кто-то должен был говорить от лица этого разлома, фиксировать его скрежет, схватывать новую интонацию, вычленив героев из глины и праха века. Чтобы стал Театр.doc.

Неожиданно Москва (в лице департамента имущества) досрочно расторгла в одностороннем порядке, без объяснения причин договор аренды с нашим театром. Так что советую побывать в этом историческом, не побоюсь этого слова, помещении (которое 12 лет было театром, в котором играли спектакли, проходила Любимовка и многое другое) в самое ближайшее время.

Предваряя вопросы — аренду и налоги аккуратно платили, пожарные и прочие предписания свято соблюдали...

— Когда их выселяли из подвала на Патриарших, сначала оцепили все, в компьютерах шарили, в дом не пускали — взрывчатка! Это они и были взрывчаткой.

— Убывать, мелеть, выпцветать все стало после первого наезда на дос. Лене стало плохо с сердцем, когда она увидела опечатанные двери. Если б не случилось того наезда, может, не случилось и всего этого. Лена и Миша — яркий пример того, как можно разбить людям сердце.

Я с 16 октября, после известия о том, что мы потеряем Трехрудный, — так ни разу и не была в моем театре, который часть моей жизни. Не могу туда войти, боюсь потерять самообладание. А сегодня у меня появилась надежда, что и новый док на Разгуляе я когда-нибудь полюблю. После того, как вы сегодня там работали. Любовь рождает любовь.

Чем явственней модный и громкий театр дрейфовал в сторону социального юродства, неприкаянности, тем упрямей становилась их стояние в дос.

...нельзя становиться одержимыми Путиным и злом его режима (это я себя заклинаю, погружаясь в документальный материал для будущих наших спектаклей «Песни нашей тюрьмы» и «Час восемнадцатый-2»). И зло режима для меня не только суды и репрессии нынешние, но и то, от чего эти суды призваны отвлекать — отмена социальных лифтов для бедных, развал здравоохранения, кастрация образования, отсутствие социальной защиты, беспредел в системе наказаний, и главное — отсутствие политической воли с этим реально бороться. Но. Это будет пораже-

ние наше, если мы будем жить тем, что мы «против», а ведь главное — это «за!» За что мы, что мы любим, что для нас главное. Ненависть к режиму не может быть главным. Главное — это все равно любовь к тому, во что мы верим.

— Угаров Гремину обожал. Он смотрел на Ленку и спрашивал: неужели у тебя все настоящее: кудри, ресницы?! Шамаханская царица!

А Лена говорила:

— Мне достался принц!

Были в Смоленске, увидели собор, вошли, и Миша Лене сказал:

— Если нам удастся развестись, пожениться, и дети наши не пострадают, то я поверю, что Бог есть...

И потом в Ленинграде увидели Казанский собор, и он сказал:

— Ленка, мы должны креститься!

Они крестились во имя любви.

С Днем Театра всех! Но хочу особенно поздравить независимые театры и тех, кто в них работает, это — по любви, а только любовь правит миром. Мы живем очень трудно, но пока мы выходим на сцену и нас встречают наши дорогие зрители, мы не чужие на этом празднике, он и для нас!

И особенно поздравляю руководителей независимых театров, тех, кто тайно от своих сотрудников бледнеет от счетов за электричество и следит за ставками аренды помещений, боясь очередного повышения. На кого после особо громких аплодисментов и аншлагов участковому пишут жильцы жалобы. Тех, кто не знает сегодня, как его театр будет жить завтра, в следующем месяце или (что уже успех) в следующем году — но верит в то, что жизнь продолжится! И она продолжится непременно! Театр — это больше, чем театр для нас, уж не знаю, к добру это или к худу.

— Лена была очень импульсивный, страстный человек. Если что-то не по ней, ее сводили судороги. И она решила: буду перестраиваться, чтобы не разрушать все вокруг. В ней был истинный демократизм, готовность обсуждать — давайте так, а давайте так, со всеми разговаривала, все смягчала. Мы все держались на том, что можно было прийти со словами: «Елена Анатольевна, а как быть с...»

Самый главный наш закон выживания это дружба! Независимый театр без дружбы не проживет. Дружба и любовь наши хлеб)). Без этого хлеба никак)). Интриги и войну Эго — в театр с колоннами, у них больше ресурсов это пережить. А мы недостаток любви и дружбы не переживем)). Дорогой Док! И тебя с праздником! Спасибо, что ты есть.

— Она практически не ошибалась в людях. Никакие наветы, сплетни, злые языки не влияли. Всех успокаивала, а сердце болело. Особенно сильно стало болеть после смерти мамы. Галина Ноевна была центр семьи. После ее ухода Лена села на антидепрессанты...

Нуче, у кого как, а у меня утро удалось — я его провела в пожарной инспекции, подписывая как директор театра протоколы об административных правонарушениях)). А 25 апреля в 10 утра меня даже будут судить административным судом.

Уникальность события — и есть критерий. Если люди приходят на читку пьесы, значит, людям интересно. Оказалось, театр без театральной сделанности, театр свидетельства и документа несет в себе уникальную энергию.

Перепост от Ани Моисеенко: «в толпе у Замоскворецкого суда увидела человека, похожего на любимого преподавателя, сценариста Сандрика Родионова. Пока подходила ближе, его внезапно увели в автозак. Не успела, в общем, поздороваться».

Вот так и узнаешь, почему сын не подходит к телефону. Эй, как там дела? У кого связь?

— По мере возрастания общественной токсичности театральное сообщество удавалось расколоть. Возникло то самое изгойство, которым были отмечены Зошенко и Ахматова. Люди, которые обслуживают процесс, чувствуют такие вещи. На это поработали целые институты общества — АП, МЧС, департаменты московского правительства.

Год назад не стало Елены ГРЕМИНОЙ

ЖЖЕНАМИ

Приговор по Болотному делу
Белоусов 2 года 6 месяцев
Савелов 2 года 7 месяцев
Зимин, Луцкевич и Полихович 3 года 6 месяцев

Барabanов 3 года 7 месяцев
Кривов 4 года
(Всем с учетом срока, отбытого в СИЗО)
Духанина условно

Боже мой. Как же это ужасно и несправедливо. Утешаться тем, что могло быть ужасней и несправедливей, — не выходит.

— Мы с Леной с юности знакомы, жили в одном подъезде. Мы все бегали, зажигали, а она всегда с сумкой или авоськой, что-то куда-то везет. Ухо у кого-то болит. Лечит непрерывно. В доме грузинские кухни всегда живут, брат приходит советоваться. Всегда забота — о сыне, о маме, о брате. Ей было неинтересно жить только собой: чистая москвичка и чистая грузинка по харак-

теру. И как только возник планшет, он все время звенел — письма, сообщения летели круглые сутки.

...новый док будет ангар, павильон, заброшенный цех, ну в общем — не подвал. Надо же где-то будет играть новый спектакль про Болотное дело, который у нас в планах в этом году. Делать читку пьесы Олега Сенцова. Смеяться. Так, как мы хотим и над чем хотим. Делать свидетельские спектакли, не беспокоясь о темах. Док будет идти дальше своим путем, и будь что будет.

Обнаруживаю, что когда увеличиваю дистанцию от реальности, жить мне становится все легче. Уже нет удивления, ужаса, есть уверенность. «Там чужое» — как говорила трехлетняя Катя Шагалова, показывая пальчиком на входную дверь. Просто — понимать это. Или как старообрядцы, герои нашей вчерашней премьеры, жили ведь триста лет в мире, где победило зло, а их как бы для общества вообще не было. Пили из своей чашки только, но жили, да еще столько добра в это отвергающее их общество привнесли.

— Угаров был центром ее женской вселенной, она говорила: «Он меня продолжает творчески удивлять». Поддержка, смех, баловство — все вместе. Всегда и всюду следовала за мужем, преданная, мудрая жена!

— Рассказывала, как услышала, Угаров рассказывает о вербатиме. И подумала: так просто, так естественно говорить такие чудесные вещи! Клетчатая рубашка, очки — неужели такие люди существуют?!

В доке же репетируют в каждом углу. Практически на каждом сантиметре нашего «незаконно переоборудованного, опасного для жителей города помещения».

— Собрали в театре людей уникальных очень много. Горизонтальная модель была абсолютно демократичной. Было очень много энергии, вихрь событий, все время проекты. Это была, по словам Кати Нарши, «мафия нормальных людей». И самоочищающаяся система, и тот, кто не годился, вываливался сам.

Включила музыку, которая взяла за душу... И выключила. Поняла, что не хочу, чтоб брали за душу. Больно как-то. В ужасе перед собой щас сижу. Весна, когда же ты придешь???

— Надо было придумать форму существования современной драматургии, что-то, чтобы она жила на сцене. Мессианская задача. Угаров пустился в это безоглядно, стал работать как режиссер. И Лена была его полным союзником, готова была делать все, чтобы современные тексты оживали на сцене. Упорство, с которым они это тащили, пробивали, — поразительно.

И современная пьеса пробилась. Произошло это во многом благодаря Любимовке.

Через полтора часа спектакль! А у нас у театра караул и автобус с полицейскими)) завтра в три встреча с участковым, будет вникать в наши документы.

« Они — спасители целой отрасли. Они совершили подвиг, спасли честь, лицо целого сословия. Он, может быть, был смелее в формулировках, в мыслительной игре. Она — смелее в поступках

Елена Гремина
и Михаил Угаров

Фото из архива

автор.doc

Вчера пришли двое в погонах, один в штатском, сегодня пришел один в штатском ± один в погонах, потом пришла девушка с собакой, которая обнюхала зал и ушла, потом пришел патруль, потом приехал автобус, полный полицейских, потом он уехал, но снова пришли двое, в штатском и в погонах. Ушли, когда уехали домой мы с Угаровым. Честно скажу — это ужасно действовало на нервы и мешало работе. Но — премьера состоялась!...мы не могли не сделать этот спектакль. Узникам Болотной и их ангелам-родственникам посылаю любовь и уважение.

— Жизнь их была по мелочам и по крупному. Неправильный режим, белое вино, кофе, сигареты, валидол. Угаров ложился в три ночи. Постоянный стресс тоже повышает холестерин: свидетельства о пытках, колонии, лагерники.

Хроника прощания с Домиком на Разгуляе. Живи, Домик, теперь без нас. Грибок с твоего кирпича мы вывели, мусор и гниль расчистили, противопожарной пропиткой кровлю пропитали... и вот классик, Георгий Иванов, будто про наше прощание с Домиком написал: «и зачем тебя, наш дом, разбили? Ты был маленький волшебный дом, как ребенка мы тебя любили, строили тебя с таким трудом».

Это про Первую мировую, а кто против нас воюет?))) и главное, зачем?

— Когда приходили закрывать — и в Трехпрудный, и на Спартаковскую, Лена с невероятным достоинством общалась с

варварами, которые пришли запугивать. Для постсоветского человека сложно сохранять самообладание в этой ситуации, не кричать, не впадать в истерику трудно. Лене удалось.

Инерция света, который рожден в этом театре, велика, и присутствует. Надо ее поддерживать, инерцию света.

Если не можешь изменить реальность, ты можешь свидетельствовать о ней. Мы на нашей сцене, строго придерживаясь документов и свидетельств, называем вещи своими именами. Говорим, как в город приходит война, что такое химическая атака в Сирии, рассматриваем дело Олега Сенцова. Приходите разделить это с нами.

— Основав свой театр, они заняли важнейшую, центрирующую дело позицию: держатели смысла. Это было служение. Служить людям, помогать. Спасать. Реализовывать. Огромное количество людей нуждалось в помощи. Лена и Миша никогда не отдыхали. Пили таблетки. Это была реакция на SOS-общества. Их служение превращалось в акт самосожжения.

— Театр жил без субсидий. Гремина была Моцартом, меняющим мир.

Дорогие коллеги из театров! Не завялились ли у вас бу театральные станки? Нам они допозавтра нужны. 6 штук стандартного размера, 2 на 1 метр. Купим недорого или примем (если вбур) в подарок с благодарностью.

— Люди театра находятся в особенной ситуации сейчас, когда невозможно не

идти на компромисс. И доса эти компромиссы касались все более тяжело. Лена и Миша заняли бескомпромиссную позицию, необходимую для всего общества. Они не прогнулись под изменчивый мир. Их ясная позиция художников внушала всем оптимизм. Надежду на то, что можно не прогибаться, оставаться собой. Это был кислород для всех.

Театру.doc сегодня 16 лет. Уже 16 лет я директор этого негосударственного театра. В 2002 году я совершенно этого не планировала, меня устраивала моя нормальная и интересная жизнь — профессионального драматурга и сценариста. Но как говорится в сказках, на службу не напрашивайся, от службы не отказывайся, служба сама найдет.

И вот, нашла.

Думала ли я, что предстоит следующие 16 лет вникать в договора аренды и счета за электричество, в бухгалтерские отчеты и «у нас опять кончились салфетки, сахар и картриджи»? Получить уведомление об административных взысканиях на пустом месте? Наконец, быть под угрозой дела об экстремизме и выносить тупые допросы бездельников в погонах?

Нет, я не думала. И очень бы удивилась тогда, в 2002 году, что все это будет. И главное, что будет тревога из месяца в месяц — откуда брать деньги, чем платить за аренду и эти самые картриджи. Интересно, сколько спектаклей поставлено за 16 лет. Когда-нибудь надо посчитать.

— Время не совпало с ними?! Это проблема времени. Они — спасители целой отрасли. Они совершили подвиг, спасли честь, лицо целого сословия. Он, может быть, был смелее в формулировках, в мыслительной игре. Она — смелее в поступках.

...фсбшники пытаются людей. Под пытками электрошокером люди оговаривают себя и дают нужные показания. Мы против пыток и против того, что нашу жизнь все больше определяют спецслужбы. ...мы проводим театральную акцию «Голосуй против пыток». На сцене и в зале — те, кто знаком с произволом спецслужб не понаслышке.

— Гремина делала М.Ю. великим. С артистами работала только по любви, через доверие. Сидела, смотрела импровизацию — на следующий день приносила сцену.

А потом умер Угаров.

Не надо соболезнований. Мне очень, очень повезло, что мы встретились, — этого могло и не быть. Мы слишком разные. Но повезло мне раз в жизни, мне, травмированному, несчастному, неспособному, как я думала до этой встречи, к личному счастью человеку, — я с ним встретилась, мы узнали друг друга, решили быть вместе.

Повезло, что я прочла то, что он пишет, и не верила своим глазам, так мне это нравилось; что видела, как он создает спектакли, и не могла понять, в чем магия его работы с артистами.

Что наши сыновья от первых браков стали семьей нам и друг другу.

Что мы вместе делали театр.doc, и это, наверное, повезло не только мне. Не одному человеку он изменил жизнь, научил, помог.

Что мы вместе почти 25 лет (в сентябре 2018 должно было быть, он все мне говорил: «Не может быть, что уже 25! Столько не живут!») — и правда. Не живут, в нашем случае.

Так хорошо, как было, не может быть навсегда.

Гремина опоздала на отпевание. Ее ждала полная людей церковь, Живоначальная Троица в Хохлах, настоятель, певчие, ждал, казалось, и сам Угаров, казавшийся в гробу странно растерянным, в очках на навсегда теперь незрячем лице.

— На поминках сказала: мы должны сделать дос еще краше! Но только полтора месяца смогла прожить без него. Умом собиралась строить, укреплять, продолжать. И дело, и память. А существо было против.

— Она как будто сказала остающимся: «Я все делала. Миссию выполнила. Могу уйти».

— Она была очень волевая, но она очень горевала. Ее состояние было иррациональным. Говорила с вдовами в ближайшем кругу: как пережить? Какая мотивация может помочь?

И вот, принимая внутреннее решение, жить или умереть, она решила, что мальчики без нее обойдутся. И Сандрик. И Ваня. И Саша. Это подвиг любви. Смерть, которую надо осмыслить. Тут не слабость — сила ухода. Не в каторгу, не в Сибирь — в могилу за ним пошла.

Угаров и Гремина — из самых значимых героев Театра.doc. Пример и способ отношений с временем. Сегодня ясно: без них, как некогда без декабристов русское общество, опошлела театральная среда.

«Сахалинская жена» — из лучших пьес Греминой. Чехов идет через ее драматургию — мотивами биографии и пьес, даже и протестом против мифологии. Каторжане и их злые нравы, бесплодная сахалинская земля и соленый туман, в котором ничего не различить, — не столько окраина страны, сколько вечная окраина русской жизни, тощая почва, не дающая всходов. И на которой — всему вопреки — вдруг взросло просо.

Так, как взошел в нескольких поколениях Театр.doc.

Марина ТОКАРЕВА,
обозревателю «Новой»

**Александр Беглов
приехал держать
ответ перед городским
парламентом,
а преподал депутатам
урок демократии**

Отчитался

«ПО-ЛЕНИНГРАДСКИ»

15 мая, впервые за восемь месяцев работы на посту врио губернатора Петербурга, Александр Беглов рассказал о проделанной работе депутатам петербургского Заксобрания. И между делом предложил вместе «учиться взаимопониманию, вежливости, толерантности и демократии» — так врио губернатора отреагировал на вопрос о том, готов ли он извиниться перед горожанами за задержания участников согласованного Первомайского шествия.

С первых слов стало понятно, что выступление Александра Беглова будет менее оптимистичным, чем традиционные отчеты предыдущего градоначальника. Если Георгию Полтавченко, проработавшему на губернаторском посту семь лет, приходилось выступать в жанре «все хорошо, а будет еще лучше», то врио мог позволить себе оттолкнуться от неудач предшественника. По основным экономическим показателям успехи Петербурга скромны, заметил он. Городское хозяйство не в самом лучшем состоянии.

Доходы населения падают. Динамика по приросту внутреннего регионального продукта ниже средней по России. Бюджет инерционный.

В уборке снега «системные проблемы» и «хроническое недофинансирование», что наглядно показали горожанам «природные аномалии» последней зимы.

По словам Беглова, члены нового городского правительства «реализовали самые неотложные меры в управлении городом». Прежде всего «навели порядок в финансах». Ревизия городского бюджета — действительно первое, чем занялся вернувшийся в Смольный вместе с Александром Бегловым вице-губернатор Евгений Елин: благодаря его усилиям дефицит бюджета сократился на треть.

Говоря о том, что еще удалось сделать, врио часто благодарил за поддержку президента Владимира Путина

и «руководство страны». Неудивительно: с тех пор как Беглов возглавил город, он по меньшей мере четырежды встречался с президентом и дважды — с председателем правительства Медведевым. Результатом встреч обычно становились решения о реализации в Петербурге глобальных инфраструктурных проектов или просто о выделении крупных сумм городскому бюджету.

Депутатам врио губернатора в очередной раз повторил основную идею своей предвыборной кампании: доходы бюджета нужно нарастить вдвое, до 1 трлн рублей. Но, несмотря на поддержку руководства страны, достигать успехов будет непросто — опять же из-за тяжелого наследия: «Недофинансирование ключевых отраслей составляет сотни миллиардов. Это намного больше, чем годовой бюджет Петербурга». Однако все получится, резюмировал

Беглов, если заключить с депутатами «партнерство во имя общей цели».

Слова врио губернатора о сотрудничестве с депутатами прозвучали на фоне политического скандала, связанного с массовыми задержаниями протестующих во время согласованного Первомайского шествия. Напомним, вину за разгон шествия в Комитете по законности и правопорядку возложили на самих демонстрантов: «провокаторов, в числе которых — оппозиционные депутаты».

Впрочем, на заседании ЗакСа «депутаты-провокаторы» своей репутации не оправдали. Вопросы (по одному от фракции) врио губернатору были преимущественно безобидными, к тому же известными заранее.

Каждый ответ Александра Беглова парламент встречал аплодисментами.

Так, лидер фракции «Партия Роста» Оксана Дмитриева, которая жестко критиковала политику предыдущего городского правительства, на этот раз резко сменила тональность и выразила Александру Беглову свое восхищение финансовой политикой Смольного. Дмитриева ничего не стала говорить о кампании по дискредитации ее коллеги по фракции Максима Резника, которая уже вторую неделю не прекращается на страницах подконтрольных администрации города изданий.

Единственным, кто перевел диалог с врио губернатора в политическую плоскость, стал депутат от «Яблока» Борис Вишневский. Слово ему предоставили в самую последнюю очередь, и спикер ЗакСа Вячеслав Макаров подчеркнул особо: «По регламенту время перерыва, но я даю возможность задать вопрос». Вишневский поинтересовался у Беглова, готов ли тот извиниться перед петербуржцами за массовые задержания во время согласованного Первомайского шествия.

Отвечая на вопрос, врио губернатора решил акцентировать внимание не на тех горожанах, которые оказались в автозаках, а на тех, кому пришлось терпеть «неудобства» из-за перекрытого ради шествия Невского проспекта. «Мы пошли на это [перекрытие улиц], понимая, что есть соответствующая просьба, отнеслись с уважением, и горожане тоже», — обратил внимание врио губернатора. Правда, ошибся в терминах: закон «О собраниях...» предполагает, что организаторы массового мероприятия не «просят», а уведомляют администрацию о нем. Проигнорировал врио губернатора и тот факт, что и сам шествовал во главе колонны «Единой России» по перекрытому Невскому проспекту, доставляя столько же неудобств горожанам, сколько и оппозиция.

На лояльность Смольного демонстранты ответили неблагодарностью — стали кричать «оскорбительные» лозунги, продолжил Александр Беглов. «Кто дал право кому-либо оскорблять другого человека, вне зависимости от его должности и положения? [...] Это не по-нашему, не по-ленинградски, не по-петербургски, — заключил врио. — Нам всем нужно учиться вежливости, взаимопониманию, толерантности и демократии. Всем без исключения».

Какие именно лозунги врио губернатора счел оскорбительными, он уточнять не стал. С журналистами Беглов разговаривать отказался, удалившись в кабинет спикера ЗакСа со словами «дайте чаю попить». Не ответила на этот вопрос и его правая рука — вице-губернатор по внутренней политике Любовь Совершаева. К слову, самые резкие лозунги, которые скандировала «протестная» колонна, звучали так: «Россия без Путина» и «Питер без Беглова».

Мария КАРПЕНКО

«Депутаты-провокаторы» своей репутации не оправдали — вопросы задавали преимущественно безобидные, к тому же известные заранее»

Выразительные уши, притянутые к обвинению

Заклучивший сделку со следствием фигурант дела «Сети»* Игорь Шишкин не оправдал надежд прокуратуры

14 мая Московский окружной военный суд после месячного перерыва возобновил в Петербурге процесс по уголовному делу в отношении Виктора Филинкова и Юлиа Бояршинова. В этот же день Приволжский окружной военный суд приступил к рассмотрению по существу дела их семерых пензенских «подельников». На выездном заседании в Пензе успели лишь огласить выжимку обвинительного заключения (полный объем — 3600 листов) и отказать в предоставлении статуса общественного защитника Дмитрия Пчелинцева его двоюродной сестре Анне.

В Петербурге процесс открылся самым оригинальным объявлением о помолвке: председательствующий Роман Муранов объявил, что поданное ранее ходатайство о регистрации брака Юлиана Бояршинова и шеф-редактора «ОВД-Инфо» Яны Сахиповой оставлено на усмотрение начальника СИЗО, где содержится Бояршинов.

Хроники семейной жизни продолжила прокурор Екатерина Качурина, выбравшая для оглашения материалы дела, посвященные исследованию ноутбука и трех жестких дисков, выуженных оперативником Бондаревым из помойки и уличной урны, куда их выкинул Филинков. Два диска оказались пусты, а на извлеченном из сломанного компьютера жестком диске оказалось несколько файлов с фотографиями жены Виктора, Александры Аксеновой (*запросила политубежище в Финляндии*). Прокурор, сурово сдвинув брови, описывала приобщенные к вещдокам снимки: татуировки на участниках коллективного фото с Аксеновой; Аксенова на фоне черно-красного анархистского флага и плакатов с надписями «Свобода народам, смерть империям», «Воля к свободе сильнее всех тюрем»; картинки с гербом и флагом Украины, а также пригвожденная штыком свастика («нацистская символика», — многозначительно отметит госпожа Качурина).

— Я антифашист, не нужно мне свастику предъявлять! — рассмеялся Филинков.

Его защитник Виталий Черкасов указал, что все перечисленные снимки не относятся к рассматриваемому делу, они отражают жизнь других людей, но не указывают на приготовления Фи-

Виктор Филинков и Юлий Бояршинов

линкова к вменяемым противоправным действиям и не могут служить доказательствами.

— Какое отношение все эти предметы имеют к вам? — поинтересовался адвокат у своего подзащитного.

Виктор пояснил, что в тот день, когда собирался улететь к жене в Киев (но был задержан в аэропорту сотрудниками питерского УФСБ), наводил порядок

на рабочем месте — «потому что мне делали замечания, что у меня там бардак». Сломанный ноутбук давно отдала Александре ее подруга, «вылечить» его оказалось невозможно, извлеченный жесткий диск и два других Виктор предложил забрать в пользование коллеге Николаю. Тот согласился, но затем передумал и вернул Филинкову, когда тот покинул офис. Виктор сунул их в карман. Негодный ни на что ноут выбросил в мусорный контейнер по дороге с работы. А о дисках вспомнил, только подходя к продуктовому магазину (полез в карман за деньгами), и выкинул в ближайшую урну.

— Когда меня пытали, я сказал, что выкинул ноут, и объяснил, куда именно, — заявил Филинков. — После чего сотрудники ФСБ туда и поехали. И если вы посмотрите по карте, то увидите — никакими «витиеватыми путями», как написал оперативник Бондарев, я не шел, это прямая линия между работой и домом. И первая попавшаяся на пути мусорка — любой прохожий, заглянув в нее, увидел бы брошенные сверху диски. Никакой важной информации на них не было.

— А фотографии жены для вас не важны? — в прокуроре Качуриной как будто зыграло что-то женское.

— Я не исследовал содержимое диска из ноутбука, — не дал ей расстроиться Виктор. — Поскольку он принадлежал подруге моей жены, не удивительно, что там оказались ее фотографии. А сделаны они были, по всей видимости, почти в подростковом возрасте, когда я еще не знал.

Прокурор принялась зачитывать другую справку Бондарева — о полученной им информации, согласно которой в Петербурге действуют ячейки «Сети» под названиями «Марсово поле» и «Иордан», о проведенном в северной столице съезде «Сети», протокол которого якобы указывает на планы подготовки вооруженного свержения власти.

Между тем, как известно «Новой», в материалах пензенского дела имеется письмо замначальника ОЗК СБТ Управления ФСБ по Пензенской области начальнику СО этого Управления от 17 апреля 2018 г., где сказано: «Проведенными оперативно-разыскными мероприятиями установить квартиру, в которой проводился съезд террористических ячеек сообщества «Сеть» в феврале 2017 г. на территории Санкт-Петербурга, а также обстоятельства его организации не представляется возможным».

« — Зачем он оговаривал вас? — Его пытали электрическим током, ставили в дыбу, и в лесу на морозе с ним проделывали еще много разных штук »

* Признана ФСБ террористической организацией

Обвиняемые по делу «Сети» в Пензе, 14 мая

Выразительные уши, притянутые к обвинению

← СТРАНИЦА 19

Не преуспели в этом и питерские их коллеги.

По мнению адвоката Черкасова, оглашенная в заседании справка Бондарева о содержании «протокола съезда» — его вольная интерпретация. Как и представленная им же версия о том, что целью поездки Филинкова 31 декабря к жене в Киев на новогодние каникулы могли быть «поиск соратников для осуществления противоправных действий на территории РФ, либо общение с уже имеющимися среди них [Филинкова и Аксеновой] связями радикалами или сотрудниками спецслужб Украины».

Черкасов настаивал на том, что вообще все справки и иные документы, подготовленные Константином Бондаревым, должны быть исключены из материалов дела (о чем защита ходатайствовала еще на предварительном слушании) как недопустимые доказательства — поскольку Филинков именно Бондарева обвинял в попытках и истязаниях, которым был подвергнут при понуждении к признательным показаниям.

К таким недопустимым доказательствам относит адвокат и оглашенные прокурором материалы опознания Аксеновой по фото пензенскими фигурантами, также проведенные Бондаревым.

— Все одними и теми же словами описывают в протоколах ее отличительные черты, — обращает внимание Виталий Черкасов. — И подтверждают, что опознают Аксенову в том числе по форме ушей. Но на прилагаемом фото уши невозможно разглядеть, прическа этого не позволяет.

— Мы не Аксеновой дело рассматриваем, она нам в принципе не нужна, и суду Аксенова неинтересна, — оборвал его судья.

— Все эти протоколы составлялись Бондаревым. Нам кажется важным, чтобы вы понимали, как он работает, — попытался втолковать Филинков.

Судья оставил этот довод без внимания, но и уши Аксеновой, и уши Бондарева то и дело показывались вновь.

Предваряя опрос свидетеля Игоря Шишкина (*заклучившего соглашение со следствием и уже осужденного на 3,5 года*), председательствующий задал процедурный вопрос обвиняемым — нет ли у свидетеля, по их мнению, оснований для их оговора. Признавший вину и выбравший особый порядок Бояршинов рассудил, что, «наверное, нет». Филинков счел, что есть: ведь по заключенному со следствием соглашению Шишкин обязался изблечать участников террористического сообщества.

— Зачем же тогда он оговаривал вас и до заключения соглашения? — поинтересовался судья.

— Его пытали электрическим током, ставили в дыбу, и в лесу на морозе с ним проделывали еще много разных штук, — напомнил Филинков.

Все вопросы Филинкова и его адвоката, касающиеся зафиксированных членами ОНК травм и ожогов на теле Шишкина, 25-часового опроса Бондаревым и того, что происходило с Игорем в течение 42 часов между фактическим и задокументированным его задержанием, председательствующий отвел.

На уточняющий вопрос: «Вы были задержаны 27 января?» — свидетель ответил уклончиво: «Чуть раньше». (*В пояснении следователю военного СК, проводившему проверку по заявлению о возможных пытках, Бондарев показал, что задержал Шишкина 25 января около 18 часов рядом с его домом, тогда как в материалах дела указано, что Шишкин был задержан на Шпалерной улице после полудня 27 января.*)

— Вы были согласны с предъявленным обвинением?

— Сначала нет, потом да, — скривил в улыбке рот Шишкин.

Он рассказал, что познакомился с Филинковым в 2016 году через Аксенову, а ее и Бояршинова знал раньше. С Виктором виделся всего пару раз — когда навещал Аксенову. Переписки с ним не вел, в совместных тренировках Филинков не участвовал. Не было его ни на встрече с пензенцами в лесу под Петербургом, где те якобы представили документ с условным названием «Свод» (о структуре и целях «Сети»), ни на выезде в Подмоскovie тем же летом 2016-го, когда, по версии следствия, в сообщество влилась московская «ячейка».

— В связи с чем вы начали разделять анархизм? — озадачила Екатерина Качурина.

— А это имеет отношение к делу? — усомнился Шишкин.

— Судью спросите, — буркнула прокурор.

Председательствующий попросил гособвинителя точнее формулировать вопросы.

— Каких взглядов вы придерживаетесь с 2012 года? — исполнила госпожа Качурина второй подход.

— Я придерживался анархических взглядов.

— Почему вы начали интересоваться этой идеологией?

— Потому что.

— Почему «потому что»?

— Потому что было интересно. А вы почему стали прокурором?

Зал, похоже, готов был аплодировать Шишкину.

Когда обвинителю удалось сконцентрироваться на более внятных вопросах, Шишкин дал ответы по существу. О «Сети» узнал летом 2016-го от приехавших в Петербург пензенцев (с ними прежде была знакома Аксенова), которые предложили обсудить возможность совместных тренировок и координации действий. С представленным ими «Сводом» ознакомился поверхностно. Уставом «Сети» его считать нельзя — просто набор тезисов, дискуссионных вопросов, которые таковыми и остались.

— Никто не утверждал, что «Свод» — это наше все, серьезного отношения к нему не было, кровью никто не подписывался, клятв не давал, удостоверений о присвоении той или иной роли не выдавалось, — иронизирует Шишкин. — Моя группа критически отнеслась к звучащим от некоторых участников радикальным предложениям, нас интересовали больше совместные тренировки.

Псевдонимы использовались для конспирации, но у антифашистов, регулярно подвергавшихся нападениям националистов, такое давно было в заводе. Мессенджеры, шифрование использовались и в обычной жизни. Тренировалась его питерская группа на старейшем полигоне возле станции Ольгино, раз-два в месяц. Для чего овладевали «навыками выживания в лесу», «оказания медпомощи», «владения оружием»? Просто считали, что они могут пригодиться в дальнейшем, если ситуация в стране обострится. Роли — связист, медик, тактик и другие — распределили коллегиально, кому что глянулось, чтобы каждый сосредоточился на изучении определенного направления, а потом поделился знаниями с другими. Но не припомнит, чтобы в итоге кто-то выступал с «отчетным докладом» перед остальными. Бояршинов, например, прошел что-то вроде курса молодого бойца в центре тактической и огневой подготовки «Партизан» (*на его сайте указано, что входит в объединение ДОСААФ*). В группе Юлиан считался «инженером-сапером», но товарищам рассказывал больше о своей работе промышленного альпиниста — давал разъяснения по снаряжению, учил вязать узлы. А ни одной тренировки по саперному делу не было.

— К чему «Сеть» призывала? — спрашивает прокурор.

« — Я антифашист, не нужно мне свастику предъявлять! — рассмеялся Филинков »

— Что значит «к чему призывала»? — не понимает свидетель.
— Не надо мне вопросом на вопрос отвечать! — срывается гособвинительница, все больше напоминающая не готовую к уроку школьницу. — Что вы подразумеваете под анархизмом?

— Ничего.
— Ну, даже я такого не знаю, — признается судья.

На вопрос о том, кто был идейным «вдохновителем», у Шишкина нет однозначного ответа. Допускает, что таковым мог быть человек по прозвищу Тимофей (*неустановленное лицо, в отношении которого дело выделено в отдельное производство пензенским УФСБ*). Но полагает, что ни единой идеологии, ни общей цели в условном сообществе «Сеть» не было, как и конкретной установки — свергнуть власть. Обсуждали различные варианты будущего страны, что может возникнуть нестабильная ситуация, кризис власти — как случилось на Украине, где после Майдана власть получили какие-то непонятные силы, в том числе военизированные националисты.

Прокурор желает подробностей про «тренировки для целей анархизма». На этом теряет терпение адвокат Бояршинова:

— Меня раздражают такие вопросы, что значит «для целей анархизма»? — вскипает Алексей Царев.

— С перспективой на что отработывались на тренировках захваты зданий, постов ДПС, например? — пытается собраться прокурор, копаясь в материалах дела.

— Да не было никакой конкретики по объектам... На выезде в Московской области кто-то предложил игру с такой условной целью, — припоминает Шишкин. Роль «ДПС» тогда досталась метроному холмику, который они «атаковали».

— Здание ДПС-то захватили? — усмехается судья.

— Ну мы же серьезные террористы, — шуткой на шутку отвечает Игорь.

Прокурор зачитывает показания, которые Шишкин давал при заключении сделки со следствием. Припоминая ему, как говорил, например, об активной роли Филинкова, выступавшего за силовое изменение конституционного строя, об их совместных тренировках по овладению оружием и прочая.

Шишкин свои показания признает, но поясняет, что мнение об участии Филинкова в сообществе и в тренировках у него сложилось исключительно с чужих слов — «С Виктором же я практически не общался».

Информацией о том, обучился ли Филинков обращению с оружием или тактике захвата зданий, не располагает.

— Откуда вам известно, что Филинков состоял в питерской ячейке «Марсово поле»?

— Со слов Аксеновой.

— Филинков как-либо пропагандировал подготовку к силовым вооруженным действиям, смене политического строя?

— Достоверно мне это не известно.
— Филинков, согласно отведенной ему роли «связиста», обучал кого-то соответствующим техническим навыкам, осуществлял снабжение средствами связи?

— Не знаю.

— Откуда вам известно, что он осуществлял связь с другими группами сообщества?

— От Аксеновой.

— Филинков сам вам говорил, что входит в сообщество «Сеть», что он «связист»?

— Нет, все это только со слов Аксеновой.

— Ну мы уже поняли, что вся информация о Филинкове у него со слов Аксеновой, — устало обрывает бег по кругу председательствующий.

Прокурор не скрывает недовольства поведением Шишкина в суде. В ее настойчивых отсылках к ранее данным показаниям трудно не считать намека на возможные последствия несоблюдения заключенного со следствием соглашения.

— К вам применялись недозволенные силовые методы воздействия, силовые, пытки? Вы добровольно давали показания? — спрашивает судья.

— Военный следователь ведь провел блестящее расследование, которое ничего такого не выявило, — напоминает с усмешкой Шишкин.

В среду и четверг по видеоконференцсвязи выступили свидетели из Пензы. Дмитрий Пчелинцев заявил о фальсификации имеющегося в питерском деле протокола его допроса в качестве свидетеля от 23 марта 2018 г., проведенного следователем пензенского УФСБ Валерием Токаревым. По словам Пчелинцева, в период с 15 февраля до 23 мая его никто не допрашивал, из СИЗО вывозили только единожды, но не в УФСБ, а в суд на продление меры. Как утверждает Пчелинцев, следователь Токарев просто скопировал прежние «выбитые током показания» (от которых Дмитрий затем отказался) и выдал за протокол нового его допроса, уже как свидетеля по питерскому делу. Председательствующий объявил о решении вызвать следователя Токарева в качестве свидетеля для участия в заседании 17 мая по видеоконференцсвязи. Также суд удовлетворил ходатайство защиты Виктора Филинкова о вызове в качестве свидетеля оперативного сотрудника питерского УФСБ Константина Бондарева.

Татьяна ЛИХАНОВА

Олег Глущенко

Отвечают Все

Суд изменил статус третьих лиц по делу «Глущенко против Резника». Теперь холдинг «Медиа.С-Пб», ГРК «Петербург — 5 канал» и издание «Мой район» являются соответчиками депутата Максима Резника

Три года назад парламентарий назвал бизнесмена Олега Глущенко негодяем и мерзавцем. Владелец строительной компании «Воин-В» припомнил эти слова своему оппоненту как раз к началу травли Резника медиаструктурами Евгения Пригожина. При этом строительный бизнес самого Глущенко переживает нелегкие времена и зависит от решений Смольного.

Спорные слова Резника бизнесмен Олег Глущенко обнаружил в интервью депутата portalу ЗАКС.ру трехлетней давности, заметке издания «Мой район» и на сайте Пятого канала. «Я вижу в этом попытку дискредитации градозащитного движения, — говорил в 2016 году Резник об уголовном преследовании своего коллеги Вячеслава Нотяга изданию ЗАКС.ру. — Глущенко мерзавец и провокатор! Из-за него в тюрьме сидит невинный человек». Напомним, Нотяга задержала ФСБ при передаче ему денег от Глущенко, но на момент интервью Нотяга не был осужден.

Так совпало, что владелец строительной компании обратился в суд почти сразу после того, как сам депутат подал иск против Александр Беглова. На встрече с блокадниками врио губернатора заявил, что Резник публично высказывался о том, что Ленинград надо было сдать фашистам. В действительности Резник никогда не произносил подобных слов. Ранее два суда — Невский и Смольнинский — под разными предлогами отказали Резнику в удовлетворении иска о защите чести и достоинства к градоначальнику. При этом надо отметить, что бизнес Глущенко далеко не процветает. Например, Смольный отчитывался, что на июнь 2018 года «Воин-В» выполнил только 7% от своих обязательств по реновации, запущенной в 2008-м на десять лет. В конце 2018 года Верховный суд не стал рассматривать жалобу «Воина-В» на отказ города продлить договор с компанией.

Заседание суда в среду длилось не дольше часа. Ни Глущенко, ни Резник там не появились: первого не было и на предыдущем заседании, а второй в это время в городском парламенте заслушивал доклад Беглова об итогах работы правительства. Адвокат истца Кирилл Карамышев начал свое обращение к судье с выпада против Резника: «Стало известно, что со стороны ответчика происходила попытка оказать давление на ряд экспертов-лингвистов». Он не объяснил, как выразилось давление, но сообщил, что все-таки нашел эксперта для анализа слов Резника.

Чтобы доказать авторитетность лингвиста, Карамышев сказал, что предисловие к его книге написал уважаемый адвокат Генри Резник. «Ответчик утверждает, что в словах «негодяй» и «мерзавец» отсутствует утверждение о фактах, — начал Карамышев. — Но, согласно выводам эксперта Баранова, имеются два фрагмента, содержащие негативные сведения. О том, что мой подзащитный — лжец и мерзавец, а также что из-за Глущенко в тюрьме сидит невинный человек. Кроме того, слово «мерзавец» эксперт рассматривает как бранное». Судья Светлана Русанова приобщила эту экспертизу к материалам дела.

Третьими лицами в этом суде изначально были три организации — холдинг «Медиа.С-Пб» (туда входит ЗАКС.ру, которому давал интервью Максим Резник), «Петербург — 5 канал» и издание «Мой район». Все они распространили спорные слова депутата. Поскольку Олег Глущенко требует удаления заметок и опровержения слов Резника, перепечатанных этими изданиями, то судья постановила наделить их статусом соответчиков. С самого парламентария строитель требует 1 млн рублей компенсации.

Следующее заседание с участием новых ответчиков пройдет 5 июня.

Сергей САТАНОВСКИЙ

ДАВИД ФРЕНКЕЛЬ

Игорь Шишкин

Выходит, есть два мнения:

одно их, другое — преступное...

Писательницу обвинили в «оправдании нацизма», а политолог Наталия Елисеева обратилась в Следственный комитет с требованием привлечь Чижову к уголовной ответственности по статье 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма». После разразившегося скандала «Новая» опубликовала этот текст известной писательницы, лауреата «Русского Букера».

Недавно вышел новый роман Елены Чижовой — «Город, написанный по памяти». Автор называет его своим скромным вкладом в общую блокадную память. В основу книги легли записанные на диктофон рассказы пережившей блокаду и эвакуацию мамы Елены Чижовой, семейные фотографии, рассказы бабушки...

— В нашумевшем эссе вы написали, что блокада — это зеркало, в которое смотрится нынешняя Россия. Что она там видит?

— В первую очередь — наше не до конца осмысленное прошлое. Думаю, отсюда прорастают многие наши беды. В частности, яростное отрицание другой точки зрения, открытая ненависть к оппоненту. С другой стороны, тут нет ничего удивительного. Таковы свойства травмированного исторического сознания.

— Как возник этот текст для Швейцарии?

— В Швейцарии живет моя переводчица, мы с ней работали над «Временем женщин» и «Терракотовой старухой». Зная, что я петербургский писатель, редакция газеты обратилась с вопросом: что такое блокадная память? Лично для меня. Это эссе я написала еще несколько месяцев назад.

— Вы говорите, что блокадная тема мало известна за рубежом. Судя по откликам ваших не русскоязычных швейцарских читателей, что они знают о блокаде?

— По моим наблюдениям, европейцы об этой трагедии знают в самых общих чертах. И я не удивляюсь, когда они мне пишут, что не представляли, какой это был крошечный ад.

— Почему ваш текст вызвал такую яростную реакцию у «патриотов», вплоть до того, что вас стали упрекать в «оправдании нацизма», грозить заявлением в Следственный комитет?

— Вероятно, такой «патриотизм» требует абсолютного единомыслия. С их точки зрения, есть два мнения: одно их, другое — преступное. Что касается «оправдания нацизма», не представляю, как это можно вычитать из моего текста. Впрочем, судя по всему, те, кто нагоняли эту темную волну, его не читали, а цеплялись за броские заголовки в СМИ. Или намеренно все переиначивали, приписывая мне свои собственные интерпретации. К счастью, многие ленинградцы-петербуржцы меня поддерживают и пишут, что солидарны с моим мнением.

— Многие ваши книги автобиографичны, но в «Городе, написанном по памяти» вы впервые рассказали очень личную историю, опубликовали семейные фото. Как родился замысел этой книги?

Публикация в швейцарской газете *Neue Zürcher Zeitung* эссе Елены Чижовой о блокаде Ленинграда вызвала неадекватную реакцию у «патриотически» настроенных граждан

— Из детской памяти, из тихих разговоров мамы и прабабушки, из блокадных дневников того, смертного времени. Конечно, роман не только о блокаде, в нем долгая, вековая история нашей семьи, но, как и для многих ленинградских семей, блокада стала эпицентром семейной памяти. Рубежным временем, по отношению к которому все делилось на до и после.

После выхода книги прошло несколько месяцев. На встречах и презентациях ко мне подходят читатели и говорят, что увидели множество совпадений с историями их семей. И главное — страх, который передавался из поколения в поколение. Даже в семьях, которые не напрямую затронули репрессии. Тот страх, о котором писал Даниил Александрович Гранин в своем знаменитом одноименном эссе. Чтобы выжить, спасти детей, люди всеми силами старались отгородиться от прошлого, найти стратегию выживания. Как это сделали обе мои прабабушки с маминой стороны: Мария Кузьминична, умершая до войны, и Евдокия Тимофеевна, которая меня растила. Но страх был, он накапливался. И когда я слышу: мы ничего не знали, ни о каких репрессиях,

ни о каких сталинских преступлениях, я думаю, что это неправда. Если ничего не знаешь, не боишься. Люди боялись говорить и даже думать об этом.

— Юрий Дудь в фильме, который посмотрели миллионы в основном молодых людей, слово «страх» вынес в заголовок, обозначил как главное.

— Когда я слышу, что о фильме Дудя «Колыма — родина нашего страха» говорят, что он сделан непрофессионально, дескать, это не так и то не этак, мне хочется ответить: да, разумеется, есть более профессионально снятые ленты с точки зрения картинки, монтажа и так далее. Но в этом фильме автор попал в самую болезненную точку нашего национального сознания, соединив два понятия — родина и страх.

— Если вернуться к реакции читателей на вашу книгу, что еще общего замечали они, о каких совпадениях в ощущении времени говорили?

— О самых разных. И блокадных, и связанных с мирной ленинградской жизнью. Вплоть до того, что «меня мама тоже родила, когда у нее был туберкулез». Или: «у нас в коммунальной квартире точно такие же были скандалы». Или: «к нам домой лет пятнадцать назад

приходил человек, который жил в нашей комнате в блокаду, я тоже его впустила и для меня это стало потрясением». Да, я это знаю, именно потрясением, когда вдруг понимаешь, что ты не хозяин жилплощади, а скорее временный хранитель места.

Для меня Петербург — пространство, насыщенное, пронизанное глубокими человеческими и историческими смыслами, далеко выходящими за рамки обыденной жизни.

— В котором не будет нового музея блокады. Вы как к этому относитесь?

— У меня была мечта, чтобы у нас в Петербурге появился музей блокады уровня Яд ва-Шем в Иерусалиме или Музея Варшавского восстания, с их абсолютно новым смысловым решением музейных пространств, воздействием на современного человека. Но, насколько я знаю, в Соляном собираются воссоздать тот музей, который был разорен в сороковых. Об этом я говорила со своей мамой-блокадницей, спросила, как она к этому относится. Кстати, ей не очень нравился проект нового музея — я показывала ей эскизы. Но вот что она сказала: новый музей не для нас, блокадников, мы уходим; и даже не для вас, которые знают о блокаде от родителей, и даже не для ваших детей, наших внуков, а для правнуков — чтобы они могли узнать то время, понять его, почувствовать. Чтобы понимание блокады двигалось вперед.

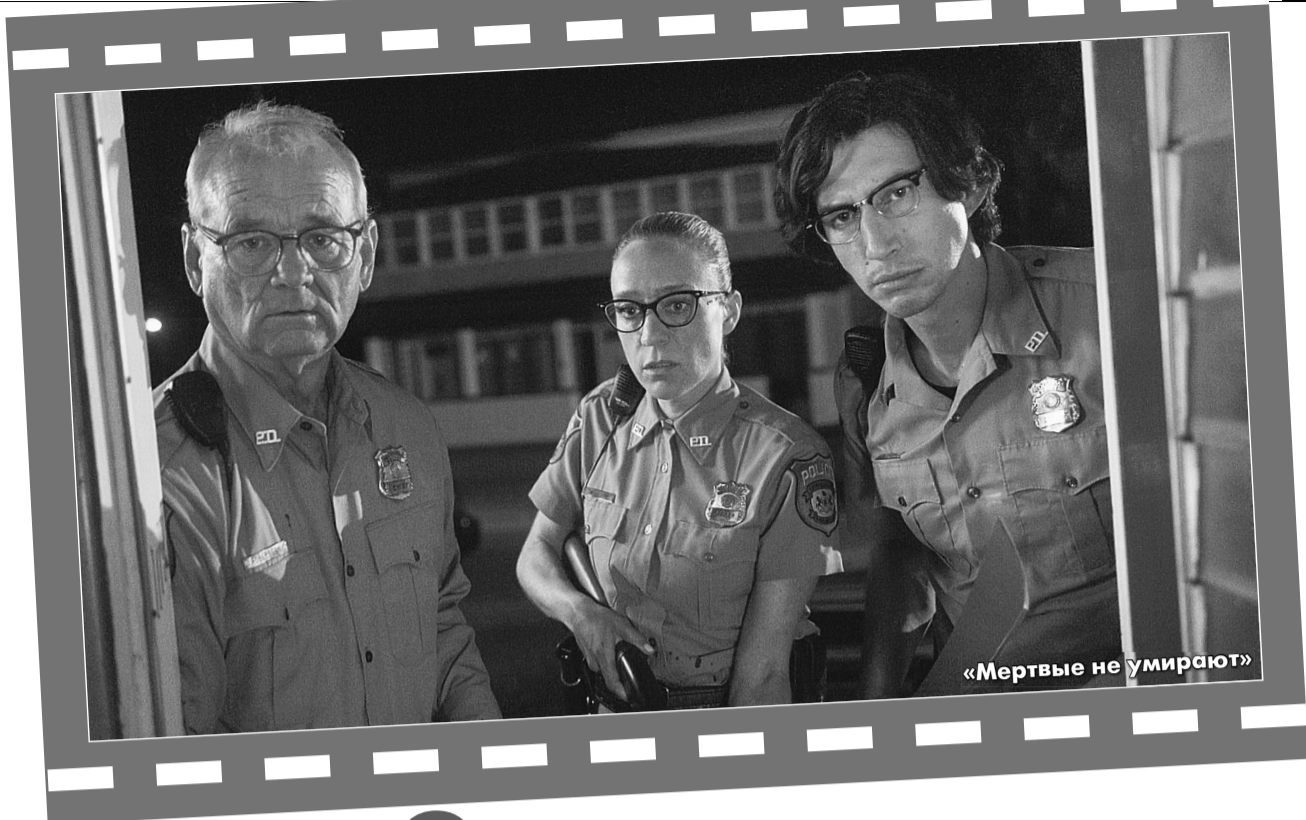
Думаю, это важная мысль. Память — это не то, что сохраняется в неприкосновенности: из поколения в поколение передается только живая память. И каждое поколение, осмысливая прошлое, делает это «своим языком».

— Недавно на шествии «Бессмертный полк» многие одевали детей в военную форму, давали им игрушечное оружие, несли портреты Сталина. И при этом люди искренне радовались празднику, возможности пройти всем вместе. Все меньше мы говорим о том, что война — это, как писала Берггольц, «зло, бесчестие людей». Вас это пугает?

— Я знаю, что в этой радости люди искренни. Меня пугает то, что можно назвать смещением акцентов. С мира на войну. Настоящие фронтовики, как мой отец, добровольно ушедший в ленинградское ополчение, действительно относились в войне как к страшному злу, чудовищному времени, которое ни при каких условиях не должно повториться. Я не помню, чтобы фронтовики ликовали. Они вспоминали погибших однополчан. Многие плакали — я видела их слезы. Для них праздник Победы означал долгожданный мир. Горький, а потому особенно драгоценный.

Беседовала Галина АРТЕМЕНКО

P.S. Представление книги Елены Чижовой «Город, написанный по памяти» состоится 21 мая вечером в Музее Анны Ахматовой в Фонтанном доме.

«Мертвые не умирают»

Каннский фестиваль открылся зомби-комедией Джармуша и скандалами

Скандалально, страшно, смешно

Еще не отшумел скандал вокруг вручения Алену Делону «Золотой пальмы» за достижения в карьере (актера упрекают за приверженность правым, в нетолерантности, сексизме), как случился другой конфуз, связанный, как ни странно, с нашей страной. Организаторы начали разбирательство против российского консерж-сервиса, продающего билеты на фестиваль. Конечно, нелегально. В Каннах не продают билеты, здесь действуют только приглашенные. Но богатым туристам из России сайт cannes-tickets.com предлагал купить билеты на Каннский фестиваль по цене от 2600 евро. Билеты на Открытие — от 3915 евро. На вечеринки со звездами — от 5 тысяч евро. Путешественникам на Каннский кинофестиваль предлагалась фотосессия на красной дорожке за 750 евро.

Продавцы именуют себя одним из крупнейших в России агентств. Организаторы Каннского кинофестиваля уже назвали сайт «абсолютно нелегальным». Эксперты считают, что этот сайт — часть крупной сети перекупщиков. В прошлом году они распространяли билеты на чемпионат мира по футболу.

И все это притом что истинные любители кино, члены кино клубов могут аккредитоваться на фестиваль бесплатно. Для этого нужно лишь прислать в дирекцию мотивационное письмо, копию членского билета кино клуба, его презентацию или ссылку на страницу в интернете.

Еще одна проблема — выяснение отношений с прессой. Уже второй год журналисты лишены возможности смотреть картины раньше публики: предпремьерные пресс-показы упразднены. Руководство фестиваля идет на поводу у продюсеров кинорежиссеров с тонкой душевной организацией. Нелицеприятная заметка в прессе или соцсети может испортить им настроение перед премьерой. Поэтому конкурсные показы окончательно сползли на вечер. Скажем, премьеру саги Абделатифа Кешиша «Мектуб, любовь моя: Интермеццо» длиной в 240 минут покажут в 22 часа.

И все же, все разбирательства, скандалы, в том числе и с потоковым стримингом Netflix, с которым всерьез «поссорились Канны», лишь приправа к главному — кино, которого на Каннском фестивале в избытке.

На Открытии показывали новый фильм Джима Джармуша, автора «Мертвеца», «Пса-призрака», «Кофе и сигареты», «Выживут только любовники», «Патерсона». Он может все. К примеру, подробно изложить в финале «выживших любовников» квантовую запутанность Эйнштейна. И романтически ее трактовать: если разделить две связанные частицы и разнести их подальше, а потом воздействовать на одну, то вторая также изменится от воздействия. Это не про спиральность и не про квантово-механическое явление. Это про влюбленных — части одного целого.

А может рассказать о конце цивилизации в бульварном жанре зомби-комедии «Мертвые не умирают».

Начинается так, как положено зомби-триллеру. В одном тишайшем твинпиксовском городке Центрвилль — с одним мотелем, придорожной забегаловкой, полицейским участком и кладбищем — пробудилось нечто чудовищное, шокирующее, омерзительное. Когда местные полицейские (Билл Мюррей, Хлоя Севиньи, Адам Драйвер) видят изъеденные трупы двух работниц закусочной Лили — (Эстер Балинт) и Поззи (Рози Перез), каждый из них изумленно спрашивает: «Дикое животное? Дикое животное?» Да какие там животные! Упыри, нежить, вурдалаки, зомби повывлазили, не к ночи будь сказано, из своих могил и теперь бродят по городу. Да и вокруг неспокойно. Животные сбежали в лес: и кошки с собаками, и коровы с курами. Радио, телефоны глючат и «умирают». Вечер наступает днем. Вибрируя, сверкает электричеством недо-

брая луна. Добро пожаловать в зомбиленд с газонами и высаженными цветочками.

Джармуш сочиняет свою зомби-притчу об апокалипсисе как меланхолическую балладу об участии человечества, погрязшего в конформизме, ксенофобии, бессмысленном, жадном существовании, выкачивающего из планеты все ресурсы. Вот Земля и сошла со своей оси.

Под аккомпанемент нежной кантри-песенки Стерджила Симпсона «Мертвые не умирают», которая звучит из всех чайников, наблюдаем, как Центрвилль постепенно захватывают покойники. Причем многие из них хорошие знакомые и даже родственники временно живущих. И бродят они, никому ненужные, по родному городу как-то неприкаянно. Мертвые продолжают делать то же, что и

еще неземная женщина Зельда (Тильда Свinton) — новая хозяйка похоронного бюро, украшающая покойников дикой красотой по своему усмотрению.

Мертвые не хотят умирать. И вопрос, как убить зомби, превращается для жителей в гамлетовское «быть или не быть». Среди лучших инструментов изведения нежити — садовые ножницы. Впрочем, полицейский Драйвер заранее знает, что закончится все плохо. Ведь он читал сценарий.

Этой киноманской балладе — раздолье ссылок, цитат, аллюзий. Медленный кружильный танец беловолосой Зельды с самурайским мечом — иронический привет Уме Турман в «Убить Билла». Вспоминают Фицджеральда и Роберта Редфорда в роли Гетсби, Носферату из «Симфонии ужасов» Мурнау, «Звездные войны». Мотель, в который въезжают хипстеры из «Большого города», напоминает мотель Бэйтса из «Психо». И совсем уж для продвинутых: на одной из могил имя Фуллера — то ли независимого режиссера Сэмюэля Фуллера, то ли американского архитектора, ученого, философа, задававшего вопросом, есть ли у человечества шанс на долгосрочное выживание на планете Земля?

Темы смерти и бесконечной жизни обсуждались персонажами и кригтовампирской лавстори Джармуша «Выживут только любовники». Там тоже сквозило настроение разочарованности в человечестве, поэтому героями автор сделал гуманистических вампиров Адама и Еву. В «любовниках» вампир Адам именовал людей «зомби». Только зомби могли травить великих ученых — Пифагора, Галилея, Теслу, на их счет инквизиция и Средневековье. И вот следующий шаг: мертвецы — вчерашние люди, выползшие из могил, хотят быть «как люди», отрицают смерть мертвых. Но ведь и легендарный джармушевский «Мертвец» в оригинале называется «Dead Man», умерший, погибший человек Билли Блейк.

В своем кино Джармуш вскользь вспоминает и фильмы про зомби. Картины своего любимого Ромера «Обитель зла», «Войну миров Z» и другие, где, щелкая зубами, пожирала плоть стада бывших людей. Джармуша интересует не сам ужас перед нежитью, а проблемы

постгуманизма. Зомби-апокалипсис лучше других жанров подходит для описания нашей реальности. Режиссер в привычной меланхолической манере размышляет: зачем человечество, приблизившееся к последней черте, продолжает давить на педаль скорости.

Его фильм от прочих зомби-хорроров отличает интонация. Поздний Джармуш — о чем бы ни снимал — вдохновляется поэзией. Болдером, Рембо, Уитменом, Рильке, у которого: «Помни: гибель героя — предлог для его бытия. Гибель героя последним рождением станет».

В фильме вновь звучит его любимая идея о том, что жизнь, по существу, всего лишь пригоршня праха. И «как тут нам обойтись без мертвых!» — восклицал Рильке в одной из элегий.

По Джармушу, ты можешь вооружаться любым оружием — апокалипсис уже здесь. У твоих дверей и окон. Потому что мертвецов намного больше, чем живых.

Звезд в фильме столько, что они легко бы восполнили недостаток знаменитостей на красной дорожке любого фестиваля (Канны от этого дефицита не страдают). Актеры обожают Джармуша. Говорят, он начинает работу над картиной с сочинения персонажей для исполнителей, которых любит. Актерские работы в этом фильме с холодноватой, отстраненной авторской интонацией несколько поднимают градус напряжения.

За почти сорокалетнюю карьеру Джармуша ни разу не номинировали ни на «Оскар», ни на «Золотой глобус». Зато в Каннах, начиная с «Золотой камеры» в 1984 году за «Незнакомца из рая», режиссер получил пять призов. В последний раз на Круазетт он вдохновлял зрителей и кинокритиков поэтической драмой «Патерсон». На мировые экраны фильм «Мертвые не умирают» вышел в день премьеры. В России он стартует 11 июля.

Лариса МАЛЮКОВА,
спец. корр. «Новой»,
Канны

« Джармуш сочиняет свою зомби-притчу об апокалипсисе как меланхолическую балладу об участии человечества, погрязшего в конформизме, ксенофобии, бессмысленном, жадном существовании »

при жизни. Любители кофе (рок-музыкант Игги Поп в роли зомби), поклонники Шардоне (жуткая тетенька в исполнении Кароль Кане) не могут отказаться от привязанностей и зависимостей. И даже дети-мертвецы шатаются в поисках Wi-Fi и не выпускают из рук гаджетов.

Среди живых — лесной отшельник Боб (Том Уэйтс), фермер-расист Миллер (Стив Бушеми), фрик Бобби (Калеб Лэндри Джонс), собирающий комиксы любитель старого кино, прозябающий в магазинчике при заправочной станции, его любезный приятель Хэнк (Дэнни Гловер). Есть

Полку бесогонов прибыло

Как ТВ
оберегает
власть
от плохих
новостей

ТЕЛЕНЕДЕЛЯ
С ИРИНОЙ
ПЕТРОВСКОЙ

Мини-сериал «Чернобыль», который российские зрители могут смотреть на онлайн-сервисе «Амедеятека», можно без преувеличения назвать главной премьерой последних дней. Пока вышли две серии. Всего будет пять. В них детально реконструируются и, что важнее, осмысливаются события 1986 года, когда в Чернобыле взорвался четвертый блок АЭС. Снятый американским телеканалом НВО, фильм не только подробно и удивительно точно воссоздает атмосферу тех кошмарных дней и месяцев, но и пытается ответить на главный вопрос: «Какова цена лжи?»

В фильме мы видим, как в самые страшные первые дни, когда нужно было незамедлительно принимать решения, чиновники всех уровней думают не о спасении людей, а о спасении собственной шкуры. Лгут все — от руководителей АЭС до высокопоставленных правительственных чиновников, докладывающих на самый верх: «Ситуация стабилизирована. Радиация не больше, чем при рентгене грудной клетки».

Главное, что вызывает озабоченность высшего руководства страны, — как сделать так, чтобы информация о катастрофе не просочилась в западные СМИ, а также не дошла до собственных граждан: «Отключить телефонную связь, остановить распространение дезинформации».

Как пишут в сериалах: шли годы. Май 2019-го. Корреспондент телеканала «Дождь» Василий Полонский, работающий в Екатеринбурге на месте противостояния защитников и сторонников постройки храма на месте городского сквера, докладывает во время прямого включения: «Мобильная связь здесь рухнула, интернет отключен». В этих условиях, приближенных к боевым, «Дождь», единственный из «собратьев» по эфиру, с первого дня протестных акций неуклонно ведет прямую трансляцию.

Федеральное ТВ словно воды в рот набрало. Впрочем, как обычно. Не новость, что главные телеканалы страны давно в упор не видят не только экстраординарные события, происходящие в родной стране, но и родную страну в принципе.

В информационных выпусках «федералов» катастрофа самолета в аэропорту Шереметьево даже не стала первой новостью. А потом, видимо, шадя нервы зрителей, они по крупянам выдавали цифры потерь. Сначала упоминали об одном погибшем, позже о 13. В итоге же назвали

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

лишь число выживших, предоставив зрителям право самостоятельно произвести подсчет жертв.

Протесты против строительства очередного промышленного предприятия вблизи Челябинска, и так задыхающегося от вредных выбросов, тоже оказались вне информационной повестки главных телеканалов страны. В одном из выпусков ток-шоу «60 секунд» на канале «Россия» гость Никита Исаев заявил, что «над городом стоит жесточайший смог, и люди умирают». Ведущий Евгений Попов тут же потребовал прекратить «хайп», а его соведущая Ольга Скабеева обозвала Исаева «врушкой крикливой».

Таких примеров только за последнее время наберется больше десятка. Теперь вот Екатеринбург. И снова — молчание большинства федеральных телеканалов. О чем рассказывают в новостях и ток-шоу? Об Украине, конечно, о Порошенко с Зеленским, о встрече Путина с Помпео. На Первом канале — про Екатеринбург ничего. На «России 1» — нейтральный сюжет о том, что строительство храма на месте сквера законно. На НТВ протестные акции в Екатеринбурге задвинули в криминальную дневную программу «Чрезвычайное происшествие», показав бритых, похожих на братков 90-х, защитников храма с иконами и хоругвями, нестройными голосами поющих «Христом воскресе из мертвых».

На этом фоне поражают до глубины души редкие исключения. Ну кто бы мог подумать, что на Первом канале единственным, кто хоть что-то скажет о митингах екатеринбуржцев, окажется Иван Ургант. Вот таким язвительным комментарием открылся выпуск «Вечернего Урганта» в ночь со вторника на среду: «В Екатеринбурге со вчерашнего дня проходит стихийный митинг против строительства храма на месте сквера. Митинг начался, и сразу после начала прибыли десятки православных бойцов из профессиональной академии единоборств, которые, используя свои профессиональные навыки, оттеснили митингующих и поставили забор. Как понять, что перед тобой православный боец, а не католический, например? Православный бьет справа налево. К вечеру приехал ОМОН, началась задержания, вмешался губернатор и призвал решить вопрос мирным путем... Надо искать компромисс. Давайте не будет ни храма, ни сквера. Построим торговый центр. Там можно и погулять с детьми, и с сумочкой дорогой». Ухмыльнулся. И перешел к развлекательной повестке программы.

А «самый авторитетный журналист страны» (как он сам себя недавно аттестовал в ответ на слова оппонента, что-де самый авторитетный журналист страны Познер) Владимир Соловьев в своих ежедневных и ежевечерних ток-шоу, напротив,

ни словом не обмолвился о митингах в Екатеринбурге. Зато оттянулся в утреннем радиоэфире. Да как! Теперь не один Никита Михалков гоняет чертей на канале «Россия 24». Полку бесогонов прибыло.

Вальяжно развалившись в кресле ведущего, Соловьев воззвал к «пастве»: «Чем вообще прославился, если можно так сказать, город Екатеринбург? Никогда не задавали себе этот вопрос? А не задавали себе вопрос: где вообще расстреляли Николая Романова и его семью? И вот этот город, где до сих пор бесы ходят и гуляют, город, разрушивший свой кафедральный собор и не восстановивший его, этот город проявил себя бесами снова. Наследники тех бесов устраивают и сейчас свой шабаш».

Этот исключительного благонравия богобоязненный человек чуть позже, закрывая дневную программу «Кто против?» на канале «Россия», тоже произнес ни к селу, как будто, и ни к городу что-то вроде: «Бесы, изыдите!» Наверное, в расчете на тех, кто слушал его утренний радиоэфир и догадался, к каким бесам обращается ведущий. Впрочем, в чем в чем, а в бесах всех национальностей и мастей у Соловьева недостатка нет. Вот все бесы и изыдите.

У бесогона федерального уровня есть последователь местного значения, ведущий с репутацией телекиллера Иннокентий Шеремет, которого помню еще по 90-м. Цитату из его комментария на областном екатеринбургском телеканале привел Павел Лобков в программе «Здесь и сейчас» на «Дожде»: «По большому счету, расслоение идет по принципу «за Христа» и «против Христа», то есть за Антихриста. И защитники храма, вытеснившие толпу антихристианских погромщиков с криками «Мы за храм», могли им ввалить по полной программе. Но этого не произошло. Это не гуманизм. Это любовь и смирение. Граждане храмовборцы, цените это!»

«Я думал, Соловьев у нас главный ритор, а оказывается, даже Соловьеву есть у кого поучиться», — съязвил Лобков.

«Какова цена лжи?» — задаются вопросом создатели сериала «Чернобыль». По-разному бывает. В самых вопиющих случаях — тысячи загубленных жизней. В других — ожесточение граждан и тотальное недоверие к телевидению со скошенными от постоянного вранья глазами и к власти, которую оно защищает и оберегает от плохих новостей. А кого еще оно своим враньем или молчанием оберегает? Не нас же. Мы-то живем здесь. Все видим сами.

Редакторы номера:
Н. Прусенкова, В. Ярошевский

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:

Ольга АНИН (редактор отдела расследований),
Роман БОБРОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики),
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба),
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РOST (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН,
Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС,
Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНОВ,
Елена ДЬЯКОВА, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
Павел КАНЬГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО,
Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА,
Елена МАСЮК, Елена МИЛАШИНА,
Владимир МОЗГОВОЙ,
Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН,
Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМЕРНОВ,
Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ,
Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА,
Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,
Арнольд ХАЧАТУРОВ, Олег ХЛЕБНИКОВ,
Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА,
Ян ШЕНКМАН, Роман ШЛЕЙНОВ

Отдел мультимедиа «Новая студия»:

Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы),
Иван ЖИЛИН (Урал),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ,
Татьяна ПЛОТНИКОВА (билд-редакторы),
Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА,
Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Антон ВШИВЦЕВ, Мария ЕФИМОВА,
Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора),
Елизавета КИРПАНОВА,
Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ,
Надежда МИРОНЕНКО, Анастасия ТОРОП

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета».
Председатель совета директоров
и редакционного совета —
Дмитрий МУРАТОВ

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный директор ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора),
Михаил ЗАЙЦЕВ (распространение),
Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами),
Ирина ДРАНКОВА,
Елена СЕДОВА (бухгалтерия),
Наталья ЗЫКОВА (персонал),
Ангелика ПОЛЯКОВА (реклама),
Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба),
Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора)

Пресс-служба:

Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»
СПб., 11-я линия, 66

Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 16 000 000 просмотров
за апрель 2019 г.
Тираж одного номера
в СПб — 3200 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция:

АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2019 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63.
Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19:30, 16.05.2019.
Число подписчиков: 19:30, 16.05.2019. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00, 16.05.2019. Указанные читателям! Просим вас корректно обращаться по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».